

Рассел Робинсон
Доспехи народов Востока. История
оборонительного вооружения

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=617125

*Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения / Пер. с англ. С. Федорова. :
Центрполиграф; Москва; 2006
ISBN 5-9524-2225-X*

Аннотация

Английский историк Р. Робинсон рассказывает о разнообразных формах восточных доспехов X–XVII веков и представляет обширный материал из прошлого восточных народов, рассеянный по музеям всего мира. В книге подробно рассказывается о средствах личной защиты от оружия ближнего и дальнего боя. О том, как применение самострелов и камнеметов способствовало преобразованию защитной одежды. Вы узнаете о пластинчатой и трехслойной кольчужной броне, чешуйчатых доспехах и стеганых панцирях. Доспехи воинов Индии, Персии, Китая и Японии предстанут перед вами во всем блеске и многообразии.

Содержание

Глава I	4
Доспехи из ткани	5
Наборные доспехи (кольчуги)	6
Чешуйчатые доспехи	12
Кольчуга	15
Чешуйчатые и накладные доспехи	17
Глава 2	20
Панцирь и кольчуга	20
Пластинчатые доспехи	34
Щиты	52
Конские доспехи	56
Центры производства	60
Глава 3	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Рассел Робинсон

Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения

Глава I

Происхождение восточных доспехов

Сходство доспехов, применявшихся во всех странах Древнего Востока, определяется общностью оборонительной тактики и вооружения. Везде пешие или конные воины сражались друг с другом. Даже самое многолюдное сражение распадалось на множество парных поединков, поэтому, хотя со временем менялись материалы и совершенствовалась технология изготовления, конструкция доспехов оставалась практически той же самой.

Доспехи из ткани

Это древнейший вид доспехов, происхождение которых нельзя соотнести с каким-либо культурным центром или связать с определенной стадией развития человечества. Их находят практически во всем мире, в государствах с различным уровнем развития. Для бедных воинов доспехи из простеганных тканей или валяной шерсти были единственным средством защиты во время боя. Иногда тканевые доспехи дополняли другими средствами защиты, например поддевали под кольчугу или под пластинчатые доспехи, чтобы амортизировать удары и уменьшить трение.

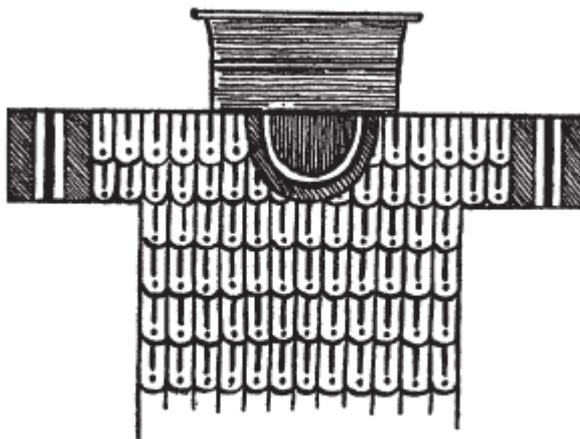
Как правило, тканый доспех был многослойным, причем в нем применялись ткани разной толщины, между которыми прокладывалась шерсть или тонкий войлок. Он точно соответствовал анатомическим особенностям тела и защищал от рубящего или колющего удара.

Наборные доспехи (кольчуги)

Подобные доспехи относятся к древнейшим видам этого вооружения. Скорее всего, они, как и другие достижения цивилизации, появились на Ближнем Востоке.

Самые ранние изображения кольчуг обнаружены в росписях гробницы военачальника Кенамона, который жил в Египте во времена правления Аменхотепа II (1436–1411 гг. до н. э.). Они представляют собой облачение, состоящее из ребристых бронзовых чешуек, укрепленных на основе. У шеи, на рукавах и по краям доспех отделан голубыми лентами. Для защиты шеи использовался трубчатый кожаный щиток с небольшим нагрудником, надеваемый отдельно.

На второй настенной росписи, обнаруженной в гробнице Рамсеса III (1198–1167 гг. до н. э.), ясно видно, как чешуйки стягиваются внутренними шнурками и образуют ряды¹. Одновременно видны стоячий воротник и короткие рукава. Бронзовые кольчуги, подобные изображенным в гробницах, нашли в Египте и на Кипре. Каждая чешуйка имеет центральное ребро жесткости, а на оборотной стороне приварено кольцо, с помощью которого они связаны между собой и прикреплены к кожаной или тканой подкладке.

a

¹ На данной росписи группами по три представлено несколько чешуйчатых доспехов, которые, возможно, получены в качестве выкупа или представляли собой часть добычи, захваченной после поражения соседей. Ряды чешуек расположены тремя перемежающимися колонками, обозначая испачканную кожу. Если бы головки – верхние части чешуек были повернуты вверх, то мы получили бы превосходные образцы пластинчатых конструкций.

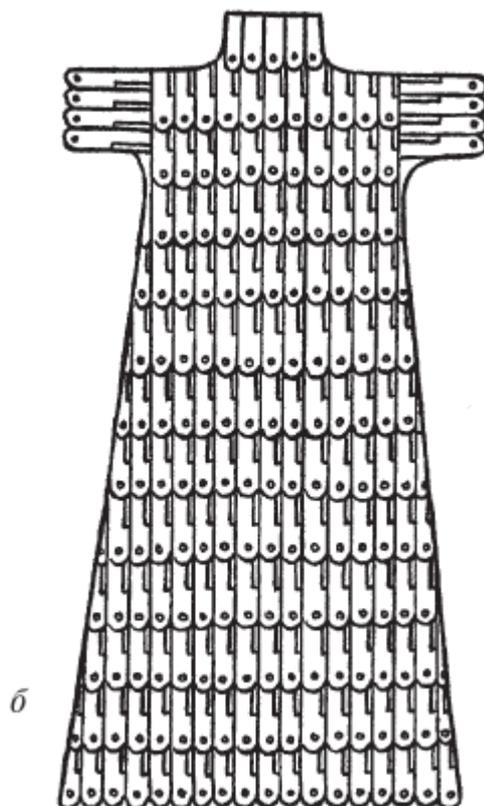

Рис. 1. Египетские наборные доспехи: а – по настенной росписи из гробницы Кенамона (1436–1411 гг. до н. э.); б – по настенной росписи из гробницы Рамсеса III (1198–1167 гг. до н. э.)

Итак, заметим, что живописные изображения многочисленны, равно как и артефакты, находимые в археологических раскопках поселений по всему миру. Отмечаются и единичные кольчуги, и огромные запасы оружия, как, например, в римских поселениях в Ньюстеде, Корбридже и Кембридже, то есть в районах, где в то время шли интенсивные военные действия.

Множество хорошо сохранившихся образцов вооружения обнаружено в скифских, сарматских и аварских погребениях представителей военного сословия. Веря в загробную жизнь, люди помещали в могилы предметы, которые должны были облегчить жизнь умершего. Множество находок наборных доспехов поступило из скифских погребений IV–V вв. до н. э.

Обычно чешуйчатые доспехи изготавливали на основе прямоугольных пластинок, нижний край которых закруглялся или заострялся. В верхней кромке пластинок проделывали отверстия, чтобы их можно было прикрепить к кожаному или тканому основанию. По бокам пластин делали парные отверстия, чтобы можно было скрепить пластины в виде горизонтальных рядов и связать их или переплести проволокой. Обычно ряды пластинок располагали внахлест, наподобие рыбьей чешуи или черепичной крыши. Встречались случаи, когда пластинки размещали таким образом, чтобы одна чешуйка располагалась внахлест над другой. Некоторые восточные пластинки в форме листа просто пришивали рядами к основе. Иногда использовали пластинки с острым краем.

В том случае, когда пластинки накладывали внахлест, как показано на ассирийских рельефах из Ниневии, хранящихся в Британском музее, на воинах, в длинных одеяниях из чешуйчатых пластин, а также на множестве глиняных фигурок из Китая, где они нарисованы

или процарапаны, их могли изготавливать и из кости, особенно если речь идет о парадных доспехах.

Для того чтобы определить, так ли было на самом деле, привлечем в качестве доказательства небольшое прочеканенное ребро, занимавшее примерно две трети длины каждой пластинки. Оно наглядно показывает, как пластинки соединялись в ряды с помощью шнурков. Иногда пластинки не выкладывали внахлест, а размещали непосредственно одну под другой, что характерно для листовых конструкций.

Случалось, на пластинках не только прочеканивали ребро жесткости, но и отгибали нижний край, чтобы избежать их изгиба под давлением тяжести тела. Вычеканенные подобным образом пластинки обнаружены и в Древнем Китае, и в Польше, где они продолжали бытовать еще в XVII в. Там сохранилось несколько прекрасных собраний подобных доспехов, изготовленных для состоятельных офицеров гусарских полков. Важно, что в них сохранились ярко выраженные особенности восточных прототипов.

Пластинки обычно изготавливались из дерева, сыромятной кожи, золота, серебра, меди, бронзы и железа. Наши наблюдения подтверждает, в частности, греческий историк Геродот. Его рассказ изобилует описаниями доспехов, причем часто пластинчатых доспехов, изготовленных прежде всего из золота или серебра. Правда, частота упоминаний вовсе не свидетельствует, что данная форма доспехов была наиболее распространенной. Даже правители, всячески демонстрировавшие свое богатство, опасались использовать подобные материалы, поскольку они были слишком мягкими и не могли служить надежной защитой.

Использовавшиеся тогда пластинчатые доспехи, скорее всего, изготавливали из бронзовых или железных чешуек, которые впоследствии золотили или серебрили, а иногда и просто полировали или лудили – покрывали слоем олова. В результате доспех не только поражал воображение блеском, но и отвечал практическим целям, надежно защищая воинов. Со времен Ханьской династии до нас дошло несколько описаний доспехов из нефритовых пластинок или чешуек, которые носили при дворе.

В Древней Греции в VI–VII вв. пластинки прикреплялись к разным частям кирасы, изготавливавшейся из сыромятной кожи. В этрусских памятниках встречается множество изображений покрытых пластинками кирас, сделанных по греческим образцам, которые можно увидеть в Британском музее. Но удобный и эластичный римский доспех *logica squamata* вполне мог быть подражанием сирийским или сарматским образцам.

На рельефах колонны Траяна, находящейся в римском форуме, изображены сцены из войн Траяна в Дакии (101–102 гг.). В пластинчатых доспехах показаны только вспомогательные войска сирийских лучников и нападающая сарматская кавалерия – союзник даков. Римские легионеры облачены в *logica segmentata* из железных полос, а вспомогательные войска, как всадники, так и пешие, носят кольчуги, называемые *logica hamata*.

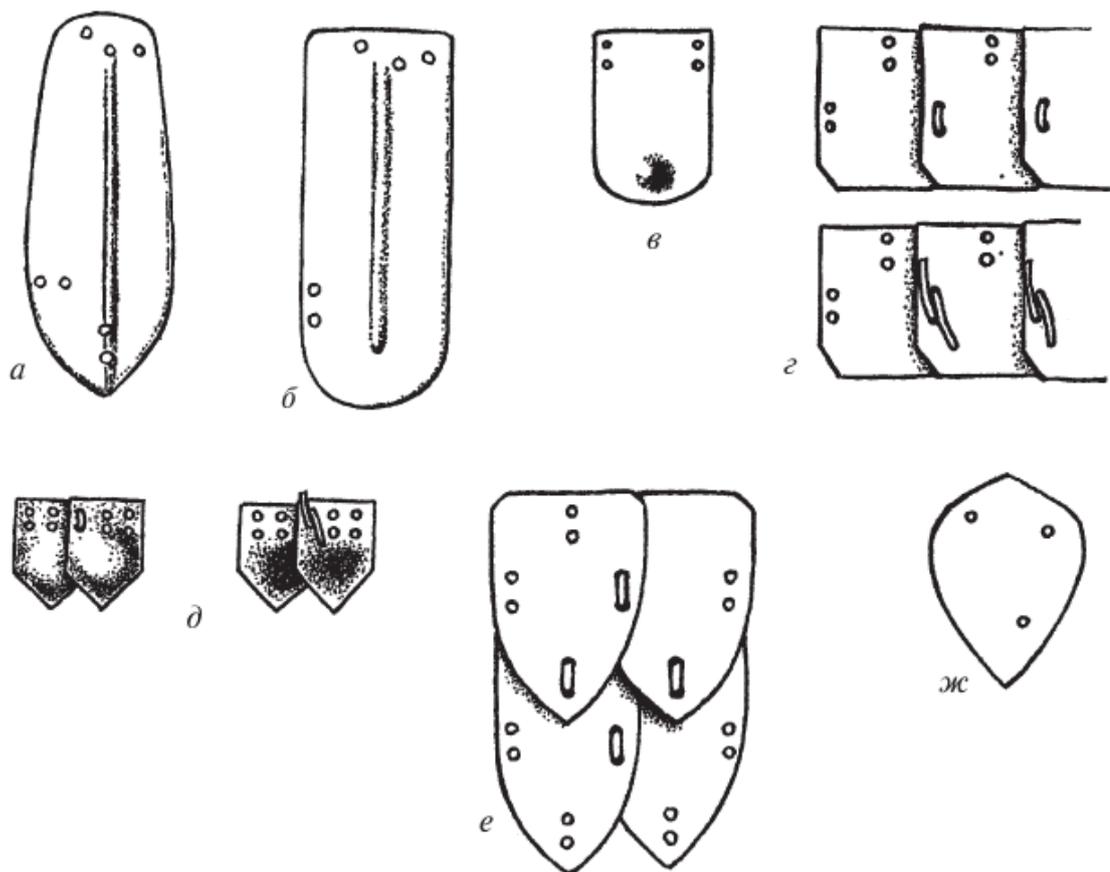

Рис. 2. Разновидности пластин для доспехов: а – египетская, бронза, XVII в. до н. э. (музей Метрополитен, Нью-Йорк); б – сирийская, из Низы, XV в. до н. э. (Багдадский музей); в – египетская с выступом, из гробницы фараона, X в. до н. э. (Бруклинский музей); г – римская, бронза, из Авентикума (Земельный музей, Цюрих); д – римская, бронза, по Корбриджу (министерство общественных построек и работ, Лондон); е – римская, бронза, из Сотина (Загребский музей); ж – китайская, медь, из Синганя, династия Хань, по Лауферу

На колонне Марка Аврелия в Риме находятся похожие, но грубо исполненные рельефные сцены, где вспомогательные войска в большинстве своем одеты в чешуйчатые доспехи, хотя некоторые воины носят кольчуги. Колонна в честь Марка Аврелия была воздвигнута в ознаменование победы императора над германцами и сарматами в 175 г. н. э., после шестилетней войны.

Конечно, нас больше всего интересует влияние Среднего Востока и Ближней Азии на остальную часть Востока. В поисках фактических источников следует обратиться к изображениям одетых в чешуйчатые доспехи воинов сарматской кавалерии на колонне Траяна. Воины одеты в остроконечные конические шлемы, и сами они, и лошади защищены толстыми, плотно прилегающими чешуйчатыми доспехами.

Достоверными следует признать защитные головные уборы и круглые с небольшими отверстиями наглазники у лошадей. Как удалось выяснить сегодня, остальное – досужий вымысел скульптора. Без сомнения, он воспользовался литературными переводами описаний, в которых говорится, что и сарматские всадники, и их лошади были защищены сверху донизу чешуйчатыми доспехами.

Дабы прояснить ситуацию, попробуем определить, как же на самом деле защищались сарматы. Ответ можно найти в археологических раскопках, проведенных по всему римскому

миру, ибо сарматы служили Римской империи в качестве вспомогательной кавалерии, обозначаемой термином «катафракты». Так, из крепости в Ньюстедде² в Роксбургшире происходят кожаные кирасы, отделанные бронзовыми клепками; парадные шлемы с масками и то, что похоже на фрагмент пластинчатого бронзового доспеха, предназначенного для защиты бедра лошади.

Из Рибчестера (Ланкашир) происходит один из самых замечательных шлемов с маской, сегодня находящийся в Британском музее, и пара весьма выпуклых наглазников. Их, скорее всего, изготавливали из кожи, похожие находки отмечаются в отдаленных фортах, расположенных в немецких городах Майнц и Штутгарт. Самые убедительные свидетельства в пользу доспехов, употреблявшихся катафрактной в Римском государстве, обнаружены в поселении Дура-Еуропос, примерно в 200 км от Дамаска на реке Евфрат. Там раскопки вели в 1928–1938 гг. ученые Йельского университета и Французской академии надписей и письменности.

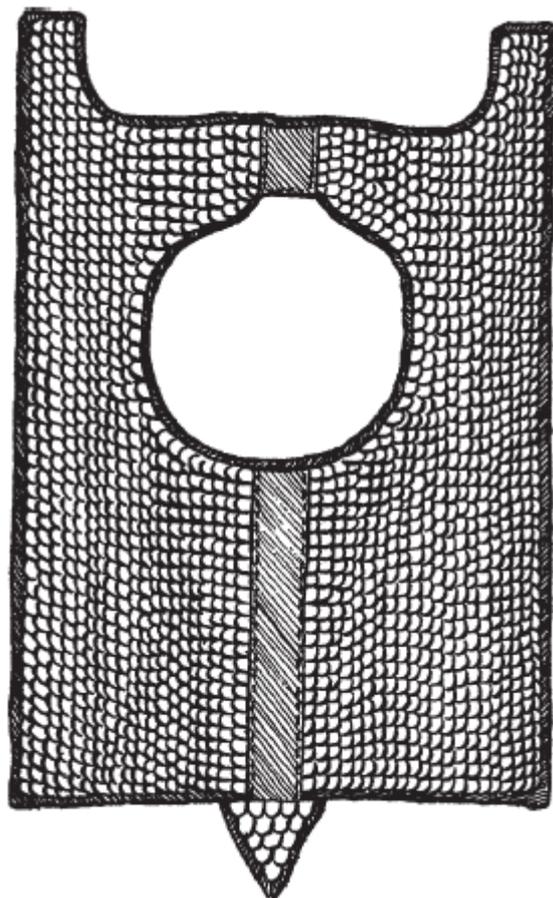

Рис. 3. Пластинчатый доспех для лошади, из Дура-Еуро-пос, III в. н. э. (арсенал Хиггинса, Ворчестер, США)

Дура-Еуропос представляет собой укрепленный город, удерживавшийся греками, парфянами и римлянами и в конце концов в 256 г. захваченный армией Сасанидов, то есть персами. В хранилище одной из башен в ходе раскопок обнаружили два полных набора чешуйчатых доспеха для лошадей – один бронзовый и другой железный. Третий представлен отдельными фрагментами. Пластинки скреплены петлями из проволоки и образуют

² Шотландский музей античности, Эдинбург.

ряды, которые затем привязывали или пришивали к грубой основе из джута и обвязывали по краям красно-коричневой кожей.

Доспехи распахиваются спереди и сзади, имеется отверстие в той части, что покрывалась седлом или чепраком. Не удалось обнаружить защитные доспехи для головы лошади, но ученые сходятся во мнении, что они действительно существовали. Что касается всадника, то обнаружили только набедренники, о них мы поговорим позже. Граффити, обнаруженная в Дура-Еуропос, с изображением всадника, облаченного в доспехи, показывает, что в парфянской армии использовали доспехи, полностью защищавшие воина.

В этот период пластинчатые доспехи доминировали над чешуйчатыми. Недостаточная гибкость пластинчатых доспехов и привела к их быстрому выходу из обихода. Взамен пришли более удобные виды защиты. Большой кусок пластинчатого доспеха с связующими звеньями по краям пластинок в нижнем ряду обнаружили в Тотине, сегодня они находятся в Загребском музее в Хорватии³. Подобный доспех не нуждался в окантовке, ибо укреплялся изнутри проволокой, придававшей ему излишнюю жесткость. Видимо, затрудненность движений воина привела к тому, что этот доспех превратился в безрукавную кирасу.

Все пластинчатые доспехи имели ограниченную гибкость, потому что пластинки не могли сдвигаться относительно друг друга. Для обеспечения достаточной защиты воина от рубящего удара ряды приходилось жестко скреплять друг с другом. Прочность доспеха оборачивалась излишней жесткостью, что ограничивало подвижность. Относительная свобода движения сохранялась только в тех местах, где между рядами оставляли промежутки. Пластинчатые доспехи, особенно позднего времени, ограничивали подвижность воина, поэтому в конце концов их вытеснили чешуйчатые наборные конструкции.

³ Почти идентичное вооружение обнаружили в римском поселении, находящемся в Разгаде (Болгария).

Чешуйчатые доспехи

В самом простом виде чешуйчатые доспехи состояли из сотен небольших прямоугольных пластинок, изготовленных из железа, бронзы или сыромятной кожи. При помощи расположенных по периметру отверстий они скреплялись друг с другом, образуя ряды. Длина ряда зависела от размера той части тела, для которой предназначался доспех.

После этого ряды чешуек соединялись в единую конструкцию, слегка перекрывая друг друга. Этим устройством отличались именно чешуйчатые конструкции. Готовое изделие получалось прямоугольной формы, причем его изготавливали любой длины, с рукавами или без таковых. Спереди или с боков делалось отверстие. Внизу доспех имел разрез, чтобы можно было ездить на лошади.

Изготовление такого доспеха требовало определенного мастерства, ибо прочность и долговечность изделия зависела от тщательности изготовления отдельных чешуек. Точно подогнанный доспех мало стеснял движения воина и хорошо защищал его. Простейшие формы изготавливались из чешуек, выполненных из сыромятной кожи и связанных вместе плетеным шнуром. Они были достаточно прочными, легкими, надежными и в то же время легко гнулись. Неудивительно, что кочевники-монголы, имевшие огромные стада скота, который приходилось защищать, широко использовали их, приспособив к своим нуждам.

Согласно документальным источникам, первыми подобные доспехи начали применять ассирийцы. На многочисленных рельефах VI–VII вв. до н. э. из Ниневии и Нимруда⁴ изображены победы армии царей Асирнасирпала и Асирбанипала. Видны сотни пеших и конных ассирийских солдат (тогда еще не было кавалерии в современном понимании этого слова). Все они одеты в кирасы, состоящие из чешуек. Кираса закрывала грудь от плеч до пояса и нередко имела короткие рукава.

Данные изображения показывают, что чешуйчатые доспехи, использовавшиеся ассирийцами, существенно отличались от поздних образцов. Ряды чешуек просто связывали так, чтобы они слегка перекрывали друг друга. Такая конструкция хорошо защищала от стрел, но не могла противостоять ударным нагрузкам. Со временем подвижно скрепленные ряды чешуек были усилены дополнительными рядами кожаных чешуек, переплетенных в виде елочки.

Подобный доспех изображен на этрусской бронзовой статуе Марса IV в. до н. э., обнаруженной в Тоди и находящейся в музее Ватикана. Здесь представлена типичная жесткая защитная кираса, изготовленная по греческому образцу. Она состоит из рядов чешуек, скрепленных сверху и снизу. Концы кирасы связаны или согнуты в виде трубочек. Такого типа доспехи встречаем на многих этрусских изображениях, а также в парфянских памятниках периода греческого господства.

Как отмечалось выше, ассирийские солдаты носили доходившие до лодыжек доспехи из чешуек с закругленной верхней частью. Ряды перекрывали друг друга примерно наполовину. Такую форму чешуйчатых доспехов можно считать традиционной. Подобные доспехи обладали значительным весом, поэтому облаченные в них воины представлены только на одной сцене, изображающей осаду города. Очевидно, что такие доспехи использовались только для осадных боев, позже персы приспособили их для своей тяжелой кавалерии.

Нельзя с уверенностью заявить, носили ли ассирийские солдаты бармицы (aventile), ибо их доспех прикреплялся непосредственно к нижней части конического шлема, который плотно прилегал к лицу и спускался на плечи. Встречаются также первые образцы шлема с

⁴ Сейчас находятся в Британском музее в Лондоне.

перьями, которому было суждено стать неотъемлемой частью большинства восточных шлемов.

В Этсинголе на юго-западе Монголии удалось обнаружить фрагменты чешуйчатых доспехов, их нашли при раскопках поселений около китайских сторожевых башен и в пограничных крепостях поздней Ханьской династии. Они датируются концом I в. до н. э. – I в. н. э. Это самые древние находки в Центральной Азии. Средиземноморские аналоги относятся к гораздо более раннему времени. Шведская экспедиция, проводившая раскопки на Кипре, обнаружила чешуйчатые доспехи VII–VI вв. до н. э.

На Среднем Востоке эти доспехи продолжали использовать достаточно долго, о чем свидетельствуют находка набедренника в Дура-Еуропос. Скорее всего, он входил в вооружение парфянского иностранного наемника, служившего в римском гарнизоне в период его уничтожения Сасанидами в 260 г. до н. э. Парфяне и персы, равно как сарматы, известны своей полностью закованной в доспехи кавалерией. Скорее всего, чешуйчатые доспехи проникли в Европу именно из Ирана.

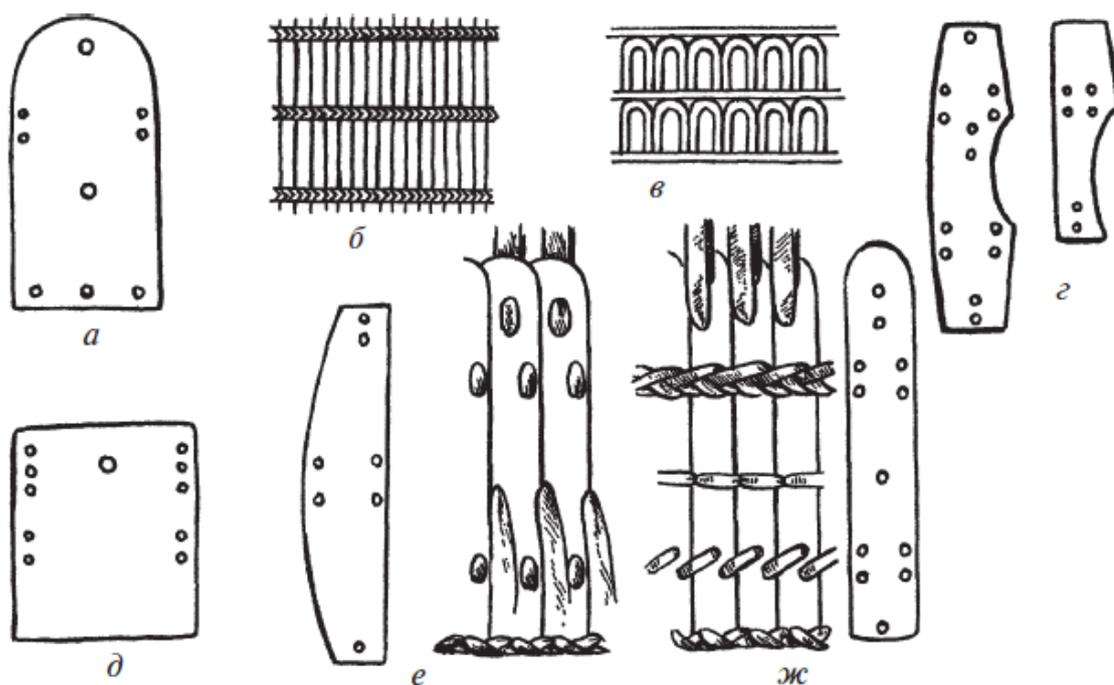

Рис. 4. Типы чешуйчатых доспехов: а – из Идалиона (Кипр), VI в. до н. э.; б – рельеф из Ниневии, 668–626 гг. до н. э.; в – рельеф из Нимруда, около 880 г. до н. э.; г – аварские, из Керчи, V в. н. э.; д – римские, из Дура-Еуропос, III в. н. э.; е – из Висбю, Готланд, около 1361 г.; ж – Тибет, лицевая сторона ременчатых чешуйчатых доспехов; задняя сторона, отдельная чешуйка

Начиная с X в. до н. э. чешуйчатые доспехи обнаруживают в могилах викингов в Швеции. Имеется достаточно много изображений, свидетельствующих о том, что они широко применялись в Западной Европе, об этом, в частности, свидетельствуют печати XIV в. герцогов Мазовии. На юг, в Венгрию они могли прийти через аваров, в Италию – от лангобардов. Последним свидетельством применения чешуйчатых доспехов в Европе стала находка полного безрукавного одеяния на скелете в братской могиле воинов, погибших в битве при Висбю, которая произошла на полуострове Готланд в 1361 г.

Из Центральной Азии чешуйчатые доспехи распространились через Монголию и Западную Русь к сибирским племенам. Чукчи и коряки изготавливали железные чешуйчатые

доспехи, во многом напоминавшие образцы, встречающиеся на Тибете. Они дополнялись большим деревянным щитом, покрытым кожей, который защищал левое плечо, и затыльник. Возможно, применение доспеха данной формы объяснялось необходимостью защититься от камней, которые метали пращники, располагавшиеся за спинами воинов.

Примерно в конце последнего столетия до н. э. от кочевых соседей, обитавших на западе и северо-западе, чешуйчатые доспехи дошли до Китая. Со временем, примерно в V в. н. э., они распространились через Корею в Японию.

Кольчуга

В ходе мировой истории претерпела изменения и кольчуга, защитный доспех, состоявший из соединенных друг с другом колец. Она оказалась самым распространенным типом защитного вооружения.

Достоверно известно, что римляне использовали кольчугу в I в. до н. э., называя ее «галльской рубахой». На самых ранних изображениях видна *logica hamata* с широкими плечевыми ремешками греко-этрuscoго образца, причем она прикреплена к жесткому основанию. Согласно изображению, представленному на колонне Траяна в Риме, к началу II в. н. э. дополнительные войска и кавалерия носили простые рубашки, доходящие до бедер, с короткими рукавами. На колонне Аврелия, скульптурах II–III вв. в *logica hamata* не отмечается значительных изменений. В Дура-Еуропоc обнаружили останки персидских и римских солдат, провалившихся в подкоп под 19-й башней, все они одеты в кольчужные рубашки. Римская кольчуга того же времени (260 г. н. э.) хранится в музее Зальцбурга.

Современные раскопки скифских и сарматских могил заставляют усомниться в том, что римские кольчуги действительно были галльского происхождения. находка в селе Жаровка, расположенном около Киева, датируется V в. до н. э., причем рядом с ней найден греческий ки-лик. Весьма вероятно, что скифы получали свои кольчуги в ходе торговых сделок или во время грабежей кельтских поселений.

В сасанидском Иране кольчуги широко использовались, часто параллельно с панцирями. На превосходном наскальном изображении в Тадж-и-Бостане, датированном 620 г. н. э., представлен шах Хосров II в полном вооружении. Доспех передан настолько точно и достоверно, что видно каждое кольцо его рубахи-кольчуги и даже места стыковок. Его закругленный шлем с рельефными надбровниками и похожей на вуаль бармицей напоминает находку в могиле Венделя в Упсале (Швеция). К тому же типу относится шлем с маской-личиной из погребального корабля в Саттон-Ху (хранится в Британском музее). В последнем случае бармица заменена назатыльником и огромными наушами.

Для того чтобы изготовить кольчугу, требовалось овладеть навыками изготовления и изгибания проволоки. Условием успешного производства становилось и существование оседлых поселений, где мастера-оружейники вместе с помощниками и учениками могли бы работать над изделиями, требующими особой точности и тщательности исполнения. Изготовление кольчуги занимало много времени и дорого стоило, поэтому только состоятельные правители могли одеть своих телохранителей и постоянную армию в подобные доспехи. Монгольские кочевые орды, скорее всего, не имели ни средств, ни желания изготавливать кольчуги, ведь было гораздо проще захватить их во время набегов на цивилизованные сообщества.

С XIV в. на персидских миниатюрах появляются отдельные изображения доспехов, изготовленных из комбинации пластинок, соединенных кольчугой. Пластины защищали колени – весьма уязвимую часть восточного всадника, который ездил с короткими стременами, поэтому колено всегда было открыто для стрел и ручного оружия противника. Соединение кольчуги с пластинками постепенно превратилось в доспехи, которые полностью закрывали и всадника, и лошадь. В Индии такая защита вплоть до XV в. применялась и для слонов.

Поскольку для изготовления кольчуг требовалось значительное время, соединение больших пластин, усиленных поперечными рядами горизонтальных чешуек, позволило ускорить процесс изготовления доспехов. В условиях постоянных войн потребность в доспехах была велика, и оружейники стремились ускорить производство. Кроме того, они стремились уменьшить вес доспехов, чтобы защитить не только тело, но и конечности воина.

Большая часть восточных кольчуг изготовлена, основываясь на принципе комбинации заклепанных и вырубленных из железного листа колец, которые чередовались друг с другом.

В Японии, на Филиппинах, в Индии XVIII в. и в Персии также большая часть доспехов делалась только из незаклепанных колец. За исключением Филиппин, везде кольца делались из бронзы. Они были слишком тонкими, потому не могли подвергаться заклепыванию.

В парижском Музее армии хранится несколько необычных фрагментов этрусских кольчуг от V до IV вв. до н. э., они изготовлены из круглых и двойных колец эллиптической формы. По своей конструкции они во многом напоминают те, что изготавливались в Японии в XIV в. до н. э. и позже.

Чешуйчатые и накладные доспехи

Как греки, так и римляне использовали чешуйчатые доспехи для защиты конников. Об этом пишет, в частности, Ксенофонт в «Искусстве верховой езды». Свидетельством могут служить и изображения греческого военного снаряжения на рельефах Пергамского алтаря 231–228 г. до н. э., хранящихся в Берлине⁵.

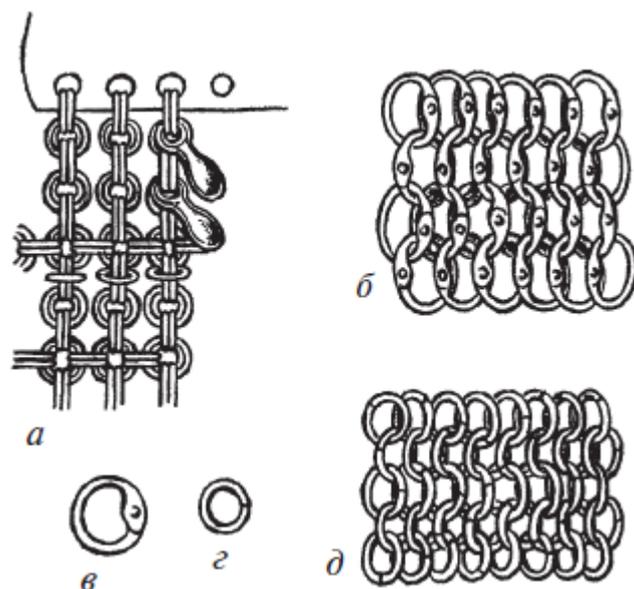

Рис. 5. Типы кольчуг: а – этруская кольчуга (Музей армии, Париж); б – заклепанная кольчуга; в – единичное клепаное кольцо; г – соединенное встык (сведенное) кольцо; д – кольчуга из сведенных колец

Отметим также изображение доспеха кольчужного типа с длинными рукавами, обнаруженное среди дакских и сарматских трофеев, расположенных у основания колонны Траяна. находка указывает на то, что данная форма вооружения уже использовалась народами Восточной Европы и Южной России. Испытав греческое влияние, его стали использовать парфяне и персы.

Римские легионеры I–II вв. носили *logica segmentata*, которая представляла собой усовершенствованную форму доспеха, созданную на основе греко-этрusco-образцов. На пергамских рельефах руки всадников закрыты трубчатыми щитками, похожими на рукава одеяния, изображенного на колонне Траяна. Предположим, что те, что изготавливались из бронзовых колец, скреплялись заклепками с внутренними полосками кожи. Точно так выглядели состоявшие из нескольких слоев римские доспехи, обнаруженные в Ньюстедте и Карнунте.

⁵ Они изображены на победном фризе Пергамского алтаря, увековечена его кампания против Антиоха Иерарха, сельджукского правителя с севера Таура и союзника калатян. Сегодня хранится в Пергамском музее в Берлине.

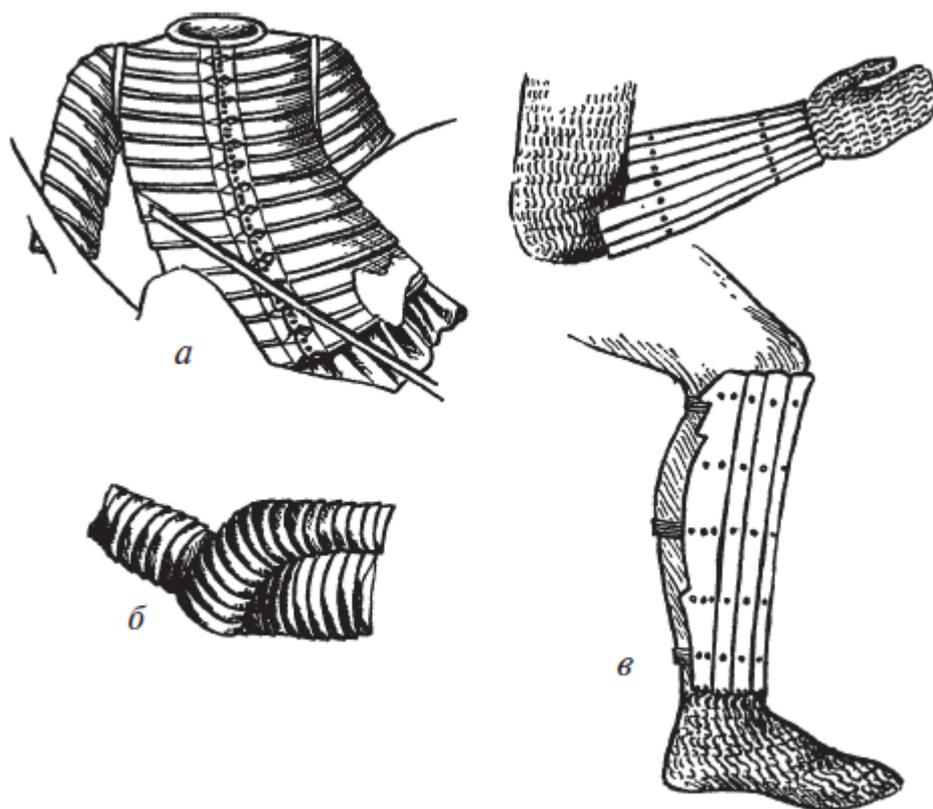

Рис. 6. Чешуйчатые и пластинчатые доспехи: а — чешуйчатая рубаха с колонны Траяна, II в. н. э.; б — чешуйчатые наручи, рельеф из Пергама, III в. до н. э.; в — пластинчатый наруч и наголенник, Швеция, VII в. н. э., по Посту

У тяжело вооруженных парфянских всадников, а также у парфянских и персидских воинов с наскальных рельефов Ардашира I, находящихся в Фирузабаде, руки и ноги защищены наборными щитками из горизонтально расположенных пластин. Один из позднейших образцов данного типа, относящийся к VI в. до н. э., выгравирован на серебряном сасанидском блюде, хранящемся в Эрмитаже. На нем изображены два сражающихся воина, их ноги и ступни полностью закрыты чешуйчатыми доспехами.

К сожалению, отсутствие иллюстративного материала или конкретных артефактов не позволяет восстановить всю последовательность развития данного типа вооружения с начала возникновения вплоть до XV в., когда похожие двухслойные доспехи использовались мамелюками, турками и индийцами. Эти поздние образцы также имели кожаную основу, но закреплялись кольчужными полосками по концам.

Доспехи из плоских или слегка выгнутых секций, скрепленных вместе для защиты предплечья или шеи, обнаружены в скифских могилах, расположенных в Крыму и Южной России. Задняя часть щитков закрывалась кожей, закрепленной на острых краях пластинок.

Двухслойные щитки похожей конструкции раскопали в могилах в Веделе и Упсале в Швеции. Их также находят в составе пластинчатых доспехов в японских погребальных курганах VII–VIII вв. Известно, что щитки для защиты конечностей использовались в Японии с XV в. по 1867 г., когда их окончательно перестали применять. Похожие щитки, но соединенные кольцами использовали в Египте, Турции и Индии примерно с конца XIV в.

Вышесказанное позволяет утверждать, что доспехи всех этих форм использовались с древнейших времен до XIX в. Естественно, что технология их изготовления менялась,

становясь все более совершенной. Следует также отметить, что восточные мастера редко использовали железо в таких количествах, как обычно происходило в Европе.

Изготовление доспехов обычно состояло из двух стадий. Вначале мастер делал составные части доспехов. Затем, соединяя их различными способами, он создавал удобную в носке конструкцию, нередко жертвуя защитными свойствами во имя подвижности. С другой стороны, восточный кузнец мог изготовить из одного куска железа щит, кирасу или шлем любой глубины и размера. Все зависело от запросов покупателя и моды, определявшей отделку продукта. По крайней мере так было в Японии в период Эдо.

Глава 2 Персия

Панцирь и кольчуга

Не следует преуменьшать влияние персидской культуры на азиатский континент. Конечно, и сами персы воспринимали чужеземные находки при контактах с соседними странами или во время набегов, не все заимствованное перерабатывалось, становясь составляющей общей культуры. Можно сказать, что и арабы, и монголы, и турки испытали мощнейшее персидское влияние, сказавшееся на их национальном мироощущении и системе ценностей и предпочтений.

Персы считались лучшими оружейниками Азии, поскольку превосходили всех остальных по мастерству. С течением времени потребность в искусных ремесленниках из Персии возрастала, они расселялись в разных странах, их можно обнаружить в Аравии, на Кавказе, в Индии, Турции, Центральной Азии и России.

Хотя Древняя Персия вела постоянные войны, ее солдаты практически не носили защитных доспехов или их количество было незначительно. Описывая огромную армию Ксеркса, который в 498 г. вторгся в Грецию, Геродот отмечает, что немногие персы и мидийцы носили защитные доспехи в виде небольших нательных пластин и круглых плетеных щитов. Только некоторые всадники имели железные или бронзовые шлемы. Гораздо лучше были защищены греческие и ассирийские наемники. Можно также утверждать, что все защитные доспехи, использовавшиеся персами, были заимствованы у завоеванных ими народов.

Описывая Кира как самого молодого из военачальников и его охрану из шести сотен вооруженных всадников, Ксенофонт замечает, что они были облачены в шлемы, нагрудные доспехи, набедренники и щитки для защиты конечностей. Особые доспехи защищали голову и грудь лошадей. В «Киропедии» он приводит множество деталей:

«Его сопровождали воины в одинаковой пурпурной одежде, бронзовых доспехах и шлемах с белыми плюмажами, вооруженные короткими мечами и дротиками. На их лошадях блистали бронзовые нагрудники и наголовники. Ноги и плечи всадников прикрывались особыми щитками».

Строго говоря, «Киропедия» представляет собой романическое повествование о юном правителе Кире I, поэтому доспехи, так ярко описанные Ксенофонтом, относятся к его собственному веку (приблизительно к 430–340 гг. до н. э.), а не к времени правления Кира. На это же указывает и его описание отряда Артаксеркса, который напал на тылы греков, отступавших после битвы при Кунаксе (401 г. до н. э.). Он метко подмечает уязвимые стороны тяжеловооруженной кавалерии:

«Ночью армия персов становится совершенно беспомощной, лошадей привязывают и стреноживают, чтобы они не разбежались, если освободятся от привязи. Слуги взнуздывают и седлают лошадей, ибо облаченные в тяжелые доспехи всадники с трудом двигаются, пока не сядут в седло».

Описанные Ксенофонтом бронзовые наголовники для защиты лошадей, скорее всего, изготавливались по греческим образцам. Один из них, относящийся к первой половине III в. до н. э., можно увидеть на Пергамском алтаре в Берлине. Он увенчан высоким султаном с перьями. Такие же султаны прикреплены к узде и двум частям нагрудного щитка. Один из

них сделан из обработанной кожи с бахромой, другой представляет собой два ряда длинных узких чешуек или планок.

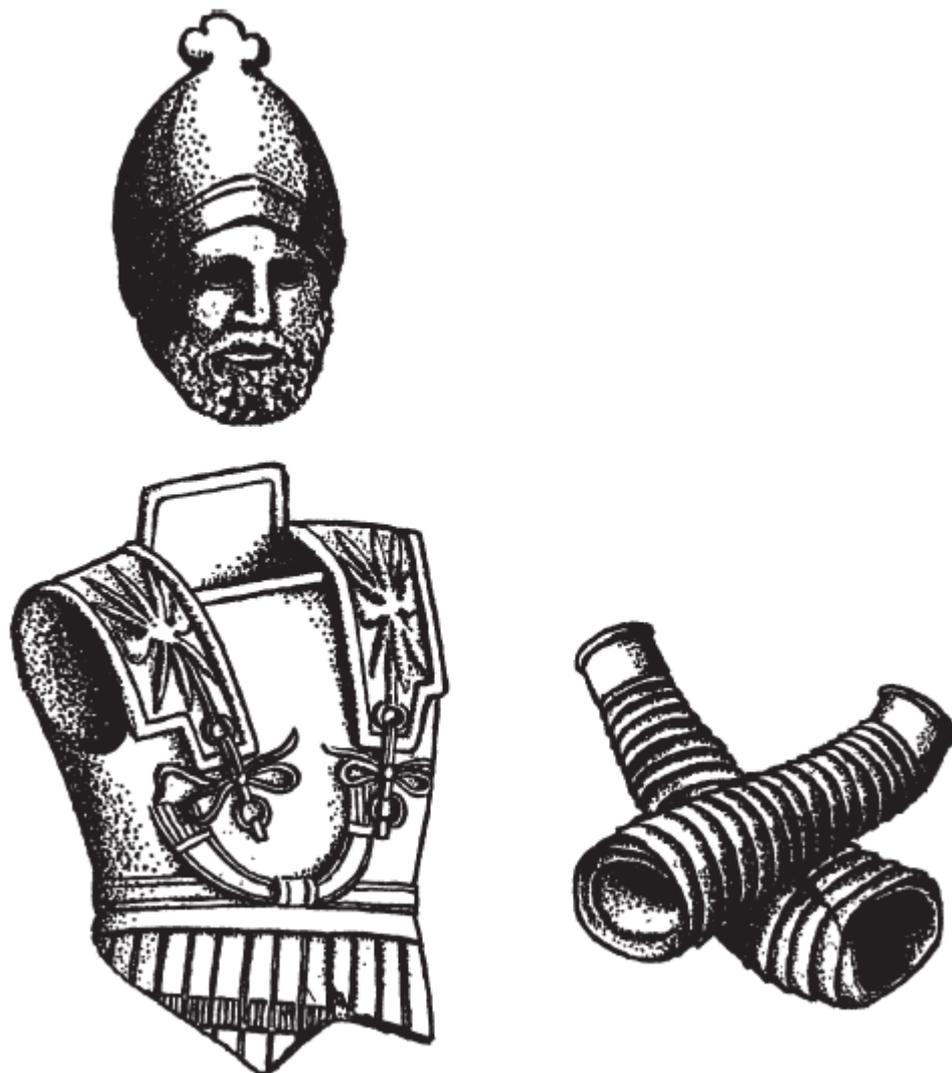

Рис. 7. Доспехи греческого всадника, по рельефам из Пергама, III в. до н. э. (Пергамский музей, Берлин)

Возможно, в Иране и соседних странах тогда изготовляли полный комплект защитных доспехов для всадника. Но живописные и письменные источники показывают, что только в первые столетия нашей эры подобные изделия начинают применяться более широко.

В подкопе, сделанном осаждавшими Дура-Еуропос персами, нашли тело персидского солдата. Возможно, он был убит римлянами, обнаружившими подкоп, когда две группы солдат вступили в рукопашную схватку. Перс был одет в доходившую до колен кольчугу и короткие штаны, рядом с ним обнаружили конической формы шлем и остатки прямоугольного щита. Солдат погиб в 256 г. н. э., когда войско сасанидов осадило и затем захватило Дуру. Но нашли его только в 1932–1933 гг. во время раскопок.

Оказавшиеся в III в. в составе Персидской империи парфяне также представлены в Дуру. На одном граффити, датируемым началом II в. н. э., изображен тяжело вооруженный парфянский *sathrapstus*. На схематичном рисунке, скорее всего сделанном ребенком, различимо множество деталей. На всаднике надет высокий конический шлем, увенчанный шишаком с двумя короткими узкими лентами.

К шлему прикреплена бармица, переходящая в кольчужное оплечье, а затем в чешуйчатый или пластинчатый доспех. Высказывалось предположение, что лицо воина закрыто маской, но я не вижу оснований для подобного вывода. Напротив, четко видны его глаза и нос, поэтому перед нами предшественник похожей на вуаль кольчуги, которую вскоре стали широко применять персы.

Широко распространенный на Ближнем Востоке и в Азии кольчужный доспех дополнен двумя рядами нагрудных щитков, а сама кольчужная рубашка закрывает верхнюю часть бедер. Руки и ноги воина покрыты горизонтальными линиями, обозначающими чешуйчатые щитки. Лошадь защищена длинной чешуйчатой попоной, открытой спереди и сзади, чтобы не мешать движению. Вероятно, ее голову закрывал налобник. Стремена не использовались, ибо они появились лишь спустя много столетий.

На огромных наскальных рельефах в Фирузабаде изображен персидский правитель Ардашир I (224–241), сражающийся с парфянским правителем Артабаном V. Показано, как его сын Шапур сбрасывает с коня парфянского великого визиря, а персидский воин врукопашную схватился с врагом. На голове Ардашира, поражающего противника копьем, нет шлема, его сбившиеся в ком волосы стянуты повязанной надо лбом лентой, концы ее развеваются. Он одет в облегающую рубашку-кольчугу с длинными рукавами, прикрывающую бедра. Две пересекающиеся перевязи поддерживают на груди округлую пластину, изготовленную по ассирийскому образцу (об этом говорится в соответствующем разделе). Изображение ног правителя не сохранилось, выскажем предположение, что они защищались такими же чешуйчатыми пластинками, которые носили его сын и сидящий в седле воин.

Рис. 8. Парфянский cataphractus по граффити, найденной в Дура-Еуропос, II в. н. э.

На принце Шапуре надет простой круглый шлем и такая же кольчуга, как на его отце. Его грудь защищена широким щитком с двумя наплечными украшениями в форме гранатов. Отчетливо видны места соединения чешуйчатых наголенников. Что касается персидского воина, захватившего руку парфянца, на нем шлем с султаном, похожий на доспехи, найденные в Дура-Еуропос. Он защищен сплошным нагрудным доспехом с длинными кольчужными рукавами и чешуйчатым поножем.

Рис. 9. Наскальное изображение из Фирузабада, III в. н. э.: *а* – царевич Шапур; *б* – персидский всадник, сражающийся с парфянским воином; *в* – парфянский великий визирь, сбрасываемый с лошади царевичем Шапуром

Похожим образом защищены и другие парфяне. У них круглые шлемы с прикрепленными к ним личинами из чешуек или пластинок. Пластинчатые или чешуйчатые доспехи надеты на стеганую безрукавку (тегилай), все конечности защищены пластинчатыми доспехами. Кольчужные рукава удлинены, чтобы прикрывать заднюю сторону ладоней. Поразительно сходство с граффити из Дуры, хотя оно было сделано столетием позже.

Рис. 10. Правитель Шапур, по камее III в. н. э., Национальная библиотека, Париж. Отметим чешуйчатые доспехи для бедра

Персидские лошади правителя покрыты попонами (кутас), расшитыми какими-то эмблемами или символами. Обычно они изготавливались из кожи или стеганых тканей и украшались накладками из драгоценных металлов.

На камее III в., находящейся в Национальной библиотеке в Париже, также изображен Шапур, ставший падишахом и разбивший римского императора Валериана. На нем круглый шлем, увенчанный огромным, напоминающим гранат украшением, похожие украшения размещены на плечах. Особого внимания заслуживает тот факт, что он носит пластинчатые набедренники, которые доходят до колен. По форме они аналогичны бронзовым монолитным щиткам из форты в Ньюстедде.

К сожалению, нам почти ничего не известно о доспехах воинов сасанидской армии. На богато орнаментированных серебряных блюдах в основном и весьма детально изображены сцены охоты, лишь на некоторых из них встречаются эпизоды сражений и осады крепостей. Что касается доспехов, то можно отметить сочетание кольчужных и пластинчатых доспехов. Очевидно также, что использовались высокие остроконечные шлемы.

Одним из лучших образцов является блюдо, находящееся в Эрмитаже. На нем изображены два воина, вступившие в схватку, вокруг них валяются сломанные сабли и разбитые щиты. Они одеты в одинаковые доспехи. Высокие конические шлемы завершаются сфери-

ческими султанами и большими наушами. К краям шлемов прикреплены кольчужные бармицы, лица воинов не защищены.

На сражающихся кольчужные рубахи с длинными, доходящими до запястий рукавами с полукруглыми нала-донниками. Поверх кольчуг надеты доходящие до колен чешуйчатые доспехи, открытые спереди, с рукавами до локтей. Ноги и ступни помещены в чешуйчатые щитки. Сами чешуйки имеют разделительные ребра. Такую форму можно найти на нескольких глиняных фигурках, найденных Стейном в Кара-шаре (китайский Туркестан) и находящихся в Британском музее. Все они имеют сходство. Украшения на височных частях шлемов характерны для Китая и Японии. Правда, в последней стране данная особенность вначале имела функциональный характер и лишь со временем стала чисто декоративной (об этом говорится в седьмой главе).

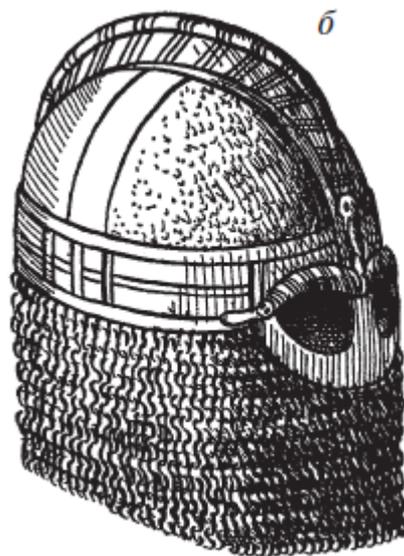

Рис. 11. *a* – наскальное изображение правителя Хосрова II, около 620 г., Тадж-и-Бостан; *б* – шведский шлем из погребения XII, Упланд, VII в. Сопоставить с шлемом, носимым персидским правителем

Во время раскопок в конце XIX – начале XX в. было найдено несколько сасанидских шлемов. Самые ранние (III в. до н. э.), обнаруженные в Ниневии, имеют типичную ассирийскую форму с прикрепленной к нижней части кольчужой. Сегодня они хранятся в Британском музее.

Купол шлема составлен из четырех треугольных сегментов, соединенных в передней, задней частях и по бокам с помощью узких выступающих пластинок, скрепленных круглыми заклепками. На каждой пластинке имеется ребро жесткости, края и места крепления тщательно обработаны. Аналогичные пластинки известны в шлемах, обнаруженных в Восточной Европе, Южной России и в некоторых местах Дальнего Востока. Больше всего они похожи на тибетские шлемы, которые продолжали использовать и в XIX в.

Чаще использовался сасанидский шлем, изготовленный по образцу высокой парфянской войлочной шапки. Он имеет закругленный профиль, спереди выглядит как суживающийся к одному концу конус. Как и описанные выше шлемы, данный образец состоит из пяти частей, две располагаются по сторонам срединного гребня, соединяясь узкими наружными полосками и круглыми заклепками.

По нижнему краю прикреплена горизонтальная полоса с отверстиями для крепления бармицы. На представленных в Британском музее образцах имеются железные пластинки, снаружи покрытые медью, точно так же выглядели и конические шлемы в России и в Восточной Европе, а также более богатые по отделке шлемы, обнаруженные в японских погребальных курганах. Подобные узорчатые пластинки обычно золотились или серебрились.

Среди наскальных изображений, найденных в Тадж-и-Бостане в Персии сохранилась конная фигура шаха Хосрова II (около 620 г.), выписанная с множеством подробностей. Он изображен в виде клибанария из тяжелой сасанидской кавалерии. Правитель одет в кольчужную рубашку и шлем, голова, шеи и грудь его лошади также защищены кольчужными доспехами. Обратим внимание на шлем правителя, он круглой формы и увенчан сферическим плюмажем, в который вставлялись конские волосы. Сложно сказать точно, может быть, это муляж, находившийся на вершине шлема, или отверстие, необходимое для укрепления короны, как на японских шлемах для правителей.

К ободку шлема прикреплена длинная вуалевидная кольчужная бармица, закрывавшая лицо, так что видны только глаза правителя. Подобную особенность встречаем и в шлемах того же времени из Венделя в Швеции. К защитному снаряжению правителя также относится небольшой круглый выпуклый щит.

Рис. 12. Сасанидский воин, натягивающий лук. Гравированный рисунок с серебряного блюда, VI в. (Эрмитаж)

В VII в. Сасанидская империя пала под ударами Арабского халифата, но ни тогда, ни долгие годы спустя существенных изменений в персидском вооружении не наблюдается. Очевидно, что захватчики подчинились влиянию замечательной персидской культуры, несомненно воспользовавшись мастерством превосходных ремесленников, которые оказались в их распоряжении, чтобы начать изготовление собственного вооружения.

Удалось обнаружить появившийся спустя столетие после описанных событий фрагмент круглого деревянного щита, обитого кожей. На нем сохранилось изображение сидящего на лошади всадника. Щит нашли в развалинах крепости Муг, расположенной к востоку от Самарканда. Вместе с ним сохранилось множество документов, датируемых VIII в. Тогда

местный князь возглавил восстание против арабского правителя. Сохранилась только центральная часть щита, поэтому не изображены ни ноги, ни руки воина.

Рис. 13. Фрагменты круглого деревянного щита, покрытого раскрашенной кожей. На приведенном фрагменте показан воин, носящий чешуйчатые доспехи и наручи. Из замка Муг, уничтоженного в VIII в. (Эрмитаж)

Впрочем, сохранившаяся часть изображения достаточна, чтобы представить длинное платье в виде чешуйчатых доспехов с плотно прилегающими наплечниками и заключенными в наручи (bazuband) предплечьями, оставлявшие открытыми кисти. Именно таковы самые первые изображения, известные автору.

Отсутствие иллюстративного материала на протяжении почти всех шести веков во многом связано с невероятными разрушениями, вызванными двумя дикими вторжениями с востока. Только благодаря, скажем, таким находкам, как глиняные фигурки из Карашара (рис. 14), мы можем судить, что в этот период произошли незначительные перемены. Фигурки относятся к периоду турецкого (1038) и монгольского (1194) вторжений.

Во времена Хазан-хана (1295–1304) организация производства военной продукции оказалась необычайно эффективной. Во всех провинциях и городах проживало множество оружейников (азанов), как персов, так и монголов, они изготавливали луки, стрелы, колчаны, сабли. Получая государственное жалованье, они обязаны были ежегодно поставлять тысячу полных комплектов вооружения. Хазан-хан распорядился, чтобы пятьдесят из них поставлялись для него лично. Несмотря на столь солидные запасы, когда в 1315 г. Эльджейту решил завоевать Сирию, ему пришлось приобрести у европейских купцов еще тысячу пятьсот доспехов и шлемов.

Одна из первых сохранившихся иллюстрированных рукописей датируется началом XIV в. Это «История мира» Рашид эд-Дина, сделанная в Тебризе в 1306–1312 гг. На войнах надеты длинные чешуйчатые доспехи с разноцветным узором, который образован чередованием орнаментированных пластин и лакированных кожаных чешуек с тисненым узором.

Изображены также шлемы круглой формы с выступающим центральным декоративным острием, надбровная часть нередко усиливалась дополнительной пластиной. Кожаный,

кольчужный или стеганый затыльник ниспадает на кольчужную рубаху. Выше мы показали, что в течение весьма длительного времени данная разновидность доспехов была распространена на севере и востоке Персии, тогда как в центральной и южной частях преобладали чисто кольчужные доспехи.

Известно, что еще в 1593 г. персидские воины носили зарих-бекташ (кольчужные плащи), а также шлемы и кирасы, изготовленные из покрытых бархатом железных пластинок, и можно предположить, что по форме это были бригадины. Лошадей защищали разновидностью попоны, изготовленной из простеганного шелка.

Находящийся сегодня в коллекции графа Красинско-го шлем круглой конической формы конца XIII – начала XIV в. во многом сходен с теми изделиями, что изображены на рельефе из Тадж-и-Бостана. Между прорезями для глаз находится вырез для наносника, редко изображавшийся на персидских миниатюрах. Длинная кольчужная бармица покрывает все лицо, оставлены только отверстия для глаз. Изделие можно сравнить с двумя турецкими шлемами из Стамбула (вклейка XII, б, в), относящимися к тому же периоду. Шлем подобной формы имеет явно персидское происхождение.

На миниатюрах начала XIV в. изображены воины, обычно одетые в чешуйчатые доспехи, к простейшим по форме шлемам прикреплены кольчужные бармицы. Сами шлемы низкой, закругленной, конической формы. Иногда изображаются на уши. У большинства шлемов в выступающей части имеются шипы или трубки, хотя в это время еще не использовались плюмажи. Иногда шлемы в виде чаши имеют насечки или небольшие выемки.

Как и среди воинов, описанных выше, и здесь встречаются ратники, защищенные старыми китайско-монгольскими кожаными доспехами с наплечниками, изготовленными из того же материала. На лошадей доспехи надевали редко, встречающиеся на них седла и упряжь явно монгольского типа.

Рис. 14. Вырезанная из глины фигурка воина из

Центральной Азии, VIII–X вв., из Кара-шара (Британский музей)

В конце XIV – начале XV в. защитные приспособления для рук приобретают вид трубчатых наручей, состоящих из двух соединяющихся пластин, конически сходящихся к кисти. Впервые простейший закругленный щиток, сделанный из кожи или стеганой ткани, можно увидеть на сасанидском блюде, находящемся в Эрмитаже. Их поздними потомками являются индийские дастаны.

Самую уязвимую часть тела всадника – ноги защищали отдельными щитками и наколенниками типа крышечки, они приплетались к кольчуге или вдевались в тканую основу, прикрывавшую бедро (так называемый ранAPAN). Ноги обували в сапоги, иногда голень и икры закрывали трубчатой формы поножами из двух пластин, соединенных петлями. Достаточно четкое их изображение можно увидеть на миниатюре, нарисованной в Ширазе около 1433–1434 гг., а сегодня находящейся в Бодлеанской библиотеке.

Великий эпический герой Рустам из поэмы Фирдоуси «Шах-наме» поверх кольчужного платья носит шкуру тигра. Такой обычай появился, чтобы постепенно сменить распространенные на севере и востоке доспехи из чешуек.

В библиотеке Гулистана находится рукопись «Шах-наме», изготовленная неизвестным художником гератской школы в 1429 г. На одной из миниатюр представлен прекрасный образец, где переданы мельчайшие детали вооружения, показаны, в частности, воины, носящие поверх кольчуги чешуйчатые оплечья, а в некоторых случаях и набедренники с наколенниками.

Рис. 15. Монгольский воин, в шлеме и длинном чешуйчатом доспехе. Рисунок взят из «Истории мира» (1306–1312) Рашид эд-Дина

На всех закругленных конических шлемах имеются бармицы из пластинок, к некоторым прикреплены на-уши. Некоторые мужчины носят пластинчатые поножи с листовыми щитками для ног, похожие на тюркские сапоги из пластинок и металлических полос, скорее всего мамелюкского происхождения, которые хранятся в лондонском Тауэре. Их чешуйчатые доспехи похожи на фигурки из Туркестана, отличие заключается в том, что они снабжены разрезом сзади для удобства посадки на лошадь.

В другой рукописи «Шах-наме» (около 1340 г.), расплетенной и разбросанной по многим европейским и американским коллекциям, показаны несколько шлемов с бармицами, полностью прикрывающими лицо воина, и с небольшими отверстиями для глаз. Похожие доспехи впервые появляются на наскальных изображениях начала VII в. Аналоги можно обнаружить в России, в Восточной Европе и среди шлемов из вендельского погребения VII в., расположенного в Упсале в Швеции.

На других миниатюрах XIV – начала XV в. изображены пластинчатые бармицы, также полностью закрывающие лицо воина (так называемый куйриш или гривпан), они переходят в оплечье-пелерину и оставляют лицо открытым, за исключением подбородка. На миниатюрах из «Шах-наме» примерно 1440 г., хранящихся в Королевском азиатском обществе, аналогичные бармицы закрывают нижнюю половину лица. У некоторых воинов изображены чешуйчатые бармицы с кольчужной пелериной, прикрывающей плечи.

Изображения доспехов в этом экземпляре «Шах-наме» отличаются от других персидских миниатюр. Некоторые воины носят чешуйчатые доспехи, другие поверх пластинок одеты в длинную одежду из ткани (шарайну). Большинство все же одето в чешуйчатые доспехи, которые впервые встречались в римские и парфянские времена.

Есть случаи, когда мужчины облачены в пластинки, закрывающие тело от подмышек до талии, а также в наплечные и набедренные щитки. Такая форма доспеха из пластинок и щитков известна по мамелюкским, турецким и индийским источникам примерно с I в. до н. э. до I в. н. э.

Некоторые доспехи представляют собой чешуйчатое платье с короткими рукавами, в других случаях образуют кирасу с наплечниками. К сожалению, упрощение и стилизация рисунка приводят к отсутствию ряда деталей конструкции.

В верхней части большинства шлемов предусматривались трубки для перьев, на них также выделялись надбровники, двойные диски для защиты щек, все виды защиты, представленные на ранних миниатюрах, явно созданных под монгольским влиянием. Наплечники (bazuband) и наручи распространены достаточно широко, тогда как защитой для ног были только сапоги.

В первой половине XV в. к заостренным шлемам начали прикреплять высокие плюмажи из окрашенных волос, усеянных драгоценностями перьев и небольших подвесок. Видимо, эти небольшие подвески имеют монгольское происхождение, поскольку их можно обнаружить и на китайских шлемах. Иногда они использовались и в России, где получили распространение также персидские шлемы (мисюрские шапки), о чем свидетельствуют образцы, находящиеся в русских музеях.

В лондонском Тауэре хранятся два персидских шлема, захваченные турками во время битвы при Чалдиране (1514). В соответствии с турецкими вкусами к одному из них в XVI в. были добавлены шишак, подвижный наносник, а также ушные и затылочные щитки (вклейка VII, б).

Более редкая и необычная разновидность персидского шлема имеет маску, полностью закрывающую лицо, подгонявшуюся по размерам владельца. В Оружейной палате Московского Кремля сохранился полный шлем и отдельная маска похожей формы. В обоих случаях маска прикреплялась к шлему с помощью петли в надбровной части. По манере исполнения и украшениям оба предмета датируются XV в. Известен и более ранний образец, найденный в Каневском кургане близ Киева вместе с кольчужной рубахой. Вероятно, он не был ничем украшен. Погребение датируется X в.

Как и другие предметы вооружения, шлем с маской персы скопировали с греческих образцов. Сарматы познакомились с ними гораздо позже, когда служили в составе вспомогательных войск в римской армии, где такие шлемы составляли часть парадного доспеха. К сожалению, не сохранились образцы, чтобы подробно проследить его развитие. В Оружейной палате Московского Кремля сохранились лишь отдельные образцы персидской продукции, возможно изготовленной по заказу татар.

Известны только два экземпляра персидских шлемов со шпильями. Самый ранний, скованный из одного куска, с коническим куполом и тонким шпилем обнаружили во время раскопок в Венгрии, теперь он хранится в Национальном музее в Будапеште. По нижнему краю шлема выгравирована куфическая надпись и изображена пара повернутых друг к другу летящих фениксов, а также орнамент, напоминающий узоры на персидских тканях XIV в.

Второй шлем датируется концом XIV в., он представляет собой комбинацию турецкой и монгольской форм, но классифицируется как персидский по паре трубок для перьев, приклепанных с двух сторон спереди чаши. Сегодня он находится в Военном музее в Стамбуле, размещающемся в старом Арсенале святой Ирины. Удивительно, что изображения подобных шлемов с плюмажами отсутствуют на миниатюрах. Плюмажи из перьев присутствуют на индийских шлемах, что во многом объясняется сильным персидским влиянием, наблюдавшимся после вторжения Моголов в XVI в.

Изображения чешуйчатых доспехов присутствуют на миниатюрах вплоть до второй половины XV в. Назовем рукопись из коллекции Кливленда Моргана в Монреале (рис. 19, д). Там изображен и наборный доспех для лошади, практически идентичный найденным в Дура-Еуропос.

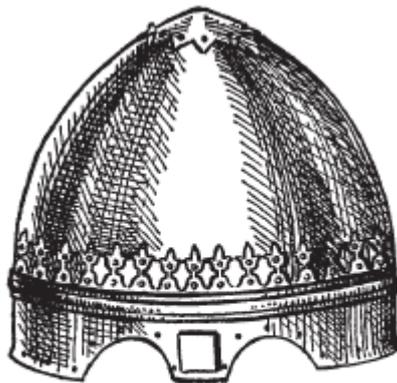
Пластинчатые доспехи

В предыдущем разделе рассматриваются чешуйчатые доспехи, вновь вошедшие в употребление в XV в. Трудно сказать, сохранились ли в этот период другие предметы вооружения кроме шлемов. Доспехи мамелюков, турок и персов данного периода очень похожи, поэтому невозможно выделить именно персидское вооружение, за исключением тех случаев, когда изделие подписывалось.

Древнейшей формой нагрудного, а иногда и спинного доспеха можно считать зеркало – простой металлический диск. Обычно он закреплялся с помощью перекрещивающихся кожаных ремней, проходивших по плечам. С такой системой мы встречаемся у статуи VII–VI вв. до н. э. итальянского воина из Капистано, сегодня находящейся в Национальном музее в Риме, на ассирийских рельефах из Ниневии того же периода, хранящихся в Британском музее, и наскальном изображении Адашира I в Фирузабаде.

Правда, на миниатюрах нельзя различить перекрещенные полосы, в большинстве случаев обошлись без них, поскольку диск носили поверх «одеяния из тысячи гвоздей» – стеганого платья, усеянного позолоченными гвоздями со шляпками в виде розеток. Аналогичный стеганный доспех применялся в Центральной Индии, где его называли *Chihal'ta Nazar Masha* («одежда из тысячи гвоздей»). Более отдаленный аналог – европейская бригандина с рядами небольших пластинок.

Один из первых образцов такого «зеркала» представлен в описанной нами рукописи «Шах-наме» из Гулистана 1429 г. Примечательно, что у всех воинов, независимо от того, надет на них стеганный или наборный доспех, изображены спинные ремни. На миниатюре примерно 1540 г., находящейся в Королевском шотландском музее в Эдинбурге, видны широкие пластины и спереди и сзади. Это чарайна – кираса, состоявшая из четырех округлых или прямоугольных пластинок. Такой доспех имел широкое распространение в течение всего XVI в.

a

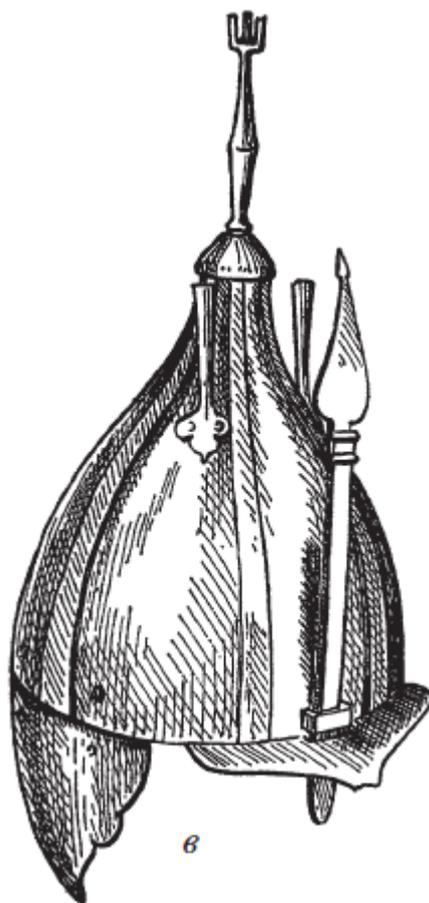

Рис. 16. Персидские шлемы: а – ранее находился в коллекции графа Красинского, XIII–XIV в.; б – Эрмитаж, XV в.; в – Военный музей, Стамбул, с гравировкой и позолотой, конец XIV в.; г – из кургана близ Канева, X в. Маска изготовлена в соответствии с татарской традицией (Исторический музей, Москва)

2

3

Рис. 17. Изображения воинов на персидских миниатюрах: *а* – очевидно сильное монгольское влияние, около 1330 г. (Британский музей); *б* – «Говоркян-Тобари», монгольское влияние, начало XIV в. (галерея Фри, Вашингтон); *в* – «Шах-наме», монгольское влияние, около 1340 г. (коллекция Вевера); *г* – около 1340 г. (Бодлеанская библиотека, Оксфорд); *д* – Рустем из «Шах-наме», ширазская школа, около 1433–1434 гг. (Бодлеанская библиотека, Оксфорд); *е* – отдельная миниатюра, около 1420 г. Отметим бармицу, откинутую с лица и закрепленную наносником (музей Виктории и Альберта)

Во второй половине XV и на протяжении всего XVI в. наблюдается очевидный спад качества миниатюр, один воин становится похожим на другого. Очевидно, что в целом ряде случаев начинают доминировать стилизация и упрощение. В основном персидский воин изображается в закругленном коническом шлеме с высоким центральным шпилем или трубкой для перьев. Пластинчатая бармица спадала на плечи, оставляя открытым лицо, обычно прикрывались и уши, причем пластины почти всегда были тупой, угловатой и остроконечной формы. Шлемы были желобчатыми и украшались гравировкой или покрывались золотым орнаментом в дамасском стиле геометрическими или растительными орнаментами в виде темной ленты, шедшей вдоль чаши.

Рис. 18. Персидские воины, одетые в чешуйчатые доспехи: передняя (а) и задняя (б) части. Показаны способы крепления. Изображение из «Шах-наме» гератской школы, датируются 1429 г. (Гули-станская библиотека, Тегеран)

Обычно руки воина ничем не защищались. Заметим также, что поверх доспеха надевали богато расшитое платье с короткими рукавами и богатыми застежками, проходящими сверху вниз по передней части. Предплечья заключены в круглые базубанды, которые иногда прикрывали кисть.

Верхнюю часть ноги защищал набедренник из ряда вертикальных пластин. Поверх высоких кожаных сапог с голенищами, доходившими до колен, носили поножи (наголенники), однако они прикрывали только переднюю часть ноги и прикреплялись с помощью бантов или завязок. Если наголенники не употреблялись, их заменяли длинные пластины, прикрепленные к коленям и бедрам. На основании сохранившихся экземпляров можно судить, что щитки для бедра и голени соединялись круглым плоским или слегка выпуклым диском, предназначавшимся для коленной чашечки. Вытянутая часть прикреплялась к нижнему концу наколенников, она представляла собой остроконечные подвесные пластины или длинные остроконечные щитки, предназначенные для бедер и составленные из небольших дощечек и пластинок.

В рукописи «Шах-наме», датируемой 1028 г. хиджры (1618–1619), хранящейся в Галерее Уолтерса в Балтиморе, показаны воины, носящие квадратные пластинки на груди поверх пластинчатых доспехов и одежды. Некоторые шлемы явно относятся к позднему типу. Поскольку большая часть деталей отсутствует, да и качество исполнения невысоко, можно говорить о том, что в миниатюрах практически не содержится достоверной информации.

Представленные в европейских собраниях из турецкого Арсенала святой Ирины кирасы, именуемые *jannisagy* или «горшок с крышкой», могли быть как персидскими, так и турецкими. Один из нагрудников, покрытый дамасским орнаментом с золотыми надписями на персидском, представлен в коллекции дворца Топкапа в Стамбуле. Он относится к XVI в.,

тому периоду, когда на персидских миниатюрах в качестве нагрудных доспехов доминировали круглые пластинки.

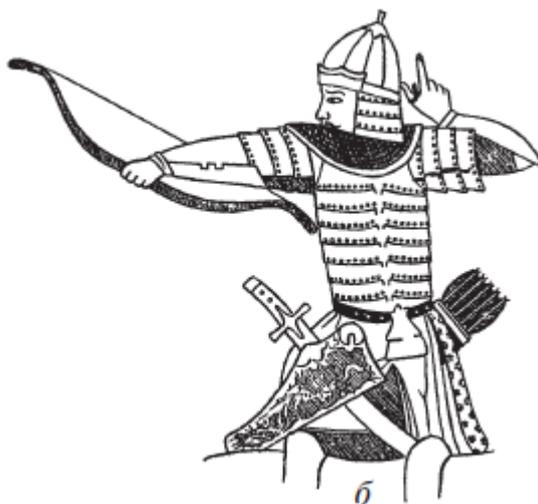

Рис. 19. Изображенные на персидских миниатюрах воины: *а* – из «Хамсе» Низами Гянджави, датируется 1439 г. (библиотека университета Упсалы); *б* и *в* – из «Шах-наме» около 1440 г. (Королевское азиатское общество); *г* – из «Шах-наме», около 1440–1450 гг. (коллекция доктора Хакима, Бомбей); *д* – поздний чешуйчатый доспех, вторая половина XV в. (коллекция Кливленда-Моргана); *е* – из «Шах-наме», около 1490 г. (Британский музей)

Кираса состоит из четырех частей – круглых выпуклых металлических пластин для груди и спины, дополненных боковыми щитками и горизонтальным нагрудником, скрепленных кольчужными вставками. Отверстие для надевания делалось справа, небольшие наплечные щитки прикреплялись к основной части плеча и нагруднику. На протяжении всего XVI в. турецкие воины надевали такой доспех поверх длинной кольчужной рубахи. Практически такой же обычай существовал и в Персии.

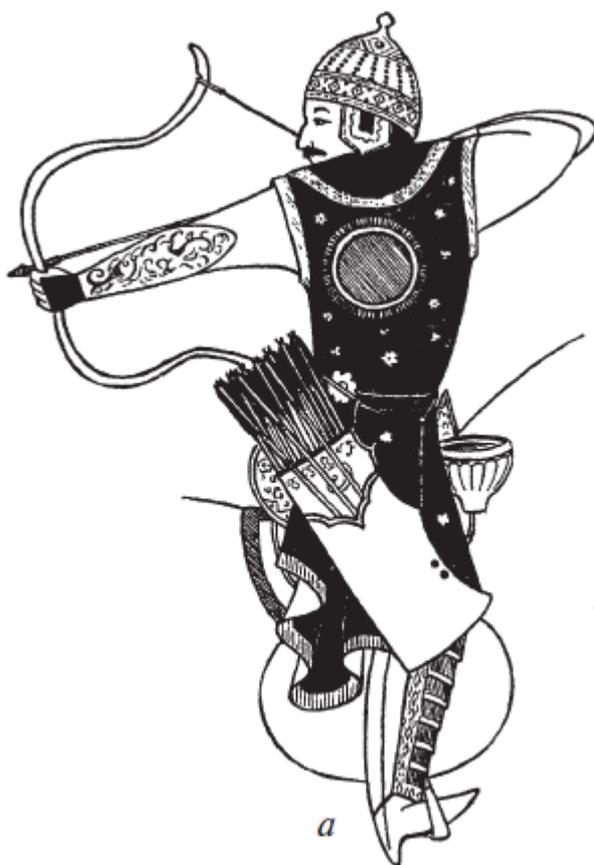

Рис. 20. Изображенные на персидских миниатюрах воины: а – отдельная миниатюра, около 1540 г. (Королевский шотландский музей); б – из «Шах-наме», 1582 г. (библиотека

Лоренциана, Флоренция); в – из «Шах-наме», около 1618–1619 гг. (Художественная галерея Уолтера, Балтимор); г – из «Шах-наме», 1648 г. (Королевская библиотека Виндзора)

В коллекции Стоуна в музее Метрополитен в Нью-Йорке находится персидская чарайна (char aina) – «четыре зеркала» конца XVI – начала XVII в., которая могла появиться на основе этих кирас. Нагрудная и задняя пластинки имеют шестиугольную форму, а боковые накладки подгоняются к рукам с помощью ремней. Видимо, данная конструкция представляет собой переходный тип между тяжелой кирасой, соединенной пластиной, и более поздним прямоугольным доспехом «четыре зеркала», соединявшимся ремнями или петлями с подвижными булавками. Я полагаю, что круглая пластинка, изображенная на миниатюрах XVI в., представляет центральную часть кирасы. На миниатюрах XVII в. она выглядит как один прямоугольный или шестиугольный кусок без всяких скреплений. Нам же известно, что обычно использовались четыре пластины.

Находящиеся в Британском музее шлем и оплечье шаха Аббаса Великого относятся к комплекту парадных доспехов, куда входили шлем кула-худ (kulah khud) с четырехугольным острием на верхушке, скользящим наносником и кольчужной бармицей, парой оплечьев для задней стороны рук из кольчуги, покрытой тканью, кирасы с четырьмя прямоугольными пластинами, соединявшимися петлями или полосками (char aina), и соразмерный круглый стальной щит (sipar). Шлем датируется 1035 г. хиджры (1625–1626 гг.). Поверхность чаши выполнена из светло-желтой стали, имеет отполированное основание, с четырех сторон орнаментальные завитки с надписями золотом. Это цитаты из «Бустана» Саади, посвященные шаху Аббасу.

Аббас I сменил своего отца на троне в 1587 г., победил турок в 1590-м и 1618 гг., захватил Багдад в 1622 г. и умер в 1628 г. Такой воинственный правитель должен был владеть самым современным вооружением и влиять на военную моду. Сохранившиеся в Британском музее изделия отличаются великолепным качеством и, видимо, предназначались для человека, занимавшего высокий пост.

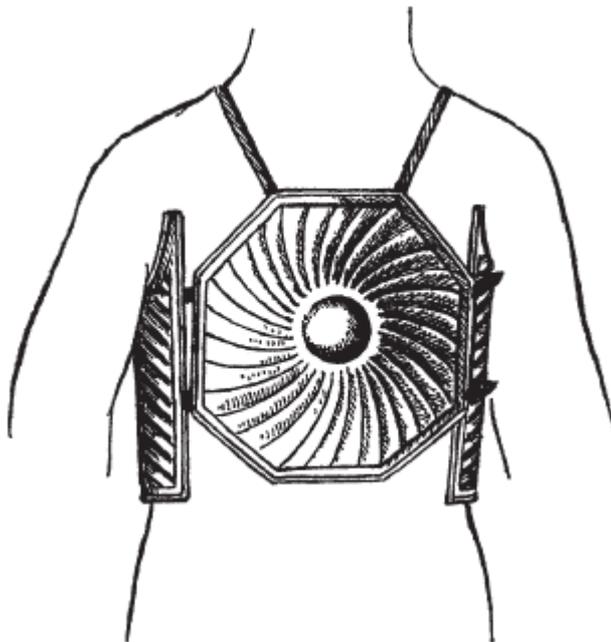

Рис. 21. Чарайна, украшенная желобчатым орнаментом, конец XVI – начало XVII в. (коллекция Стоуна, музей искусств Метрополитен, Нью-Йорк)

Однако изящная кольчуга из стальных и бронзовых колец сделана во второй половине XVIII – начале XIX в. как подражание старинным образцам. Подобные случаи известны и в Европе. Например, комплект парадных доспехов, сделанный для эрцгерцога Фердинанда Тирольского во второй половине XVI в. под явным влиянием ренессанса. Он хранится в Венском арсенале и включает полный набор парадных доспехов для всадника и кольчужное покрывало для лошади. Они изготовлены из точно состыкованных и сваренных стальных и бронзовых колец, образующих затейливый орнамент.

Несомненно, эти доспехи создавались по персидским образцам, известным к тому времени; европейские коллекционеры полагают, что они принадлежали самому эрцгерцогу. Прикасаясь к кольцам, сделанным персидскими мастерами, чувствуешь, что они тщательно отполированы и пригнаны друг к другу. Мастер не стал тратить время на полировку каждого кольца. Богатый узор имеет высокие декоративные качества в ущерб прочности, к которой мастера не стремились уже с начала XVIII в.

Самая ранняя из описанных *chag aina* находится в Королевском шотландском музее Эдинбурга. Она представляет собой нагрудную пластину и изображена на вклейке III, в. Изделие датируется 1114 г. хиджры (1702 г.), украшено изображениями тигров, нападающими на оленей и на скот. По краям и на огромном центральном картуше нанесен текст суры 48 «Аль-Фатх» (Победа) выгравированный в так называемой дамасской манере.

К сожалению, большинство пряжек и соединительных ремней повреждены или отсутствуют. Щитки соединялись попарно с помощью ремней и пряжек, они пересекались или располагались горизонтально, имелись также петли с булавками, также пересекающиеся или горизонтальные. Они похожи на те, что встречаются на старинных трубчатых наручах. Соединенные с помощью петель щитки скреплялись ремнями, что позволяло точно подогнать их к фигуре. Для удобства надевания нагрудная пластина делилась посередине надвое и скреплялась с помощью особой петли. Такое устройство позволяло открывать доспех и надевать его как пальто.

В Королевском шотландском музее также находятся штаны из ткани, покрытые кольчугой, усиленной спереди пластинами, вставленными между рядами колец. Колени прикрыты чашеобразными щитками с шипами и гравировкой, что очень похоже на доспех, описанный выше. Возможно, они выполнены в конце XVII – начале XVIII в. по образцу, изготовленному в Зинде, Западная Индия⁶.

В той же самой коллекции хранятся два прекрасных образца ранних *basuband*, или оплечий. Один относится к

XVII в., украшен узором в форме глаз и отделан в средней части гранатами. Тканый наплечник покрыт пластинами, к каждому полотну приделаны попеременно чередующиеся ряды колец с проходящим по центру прутом. Другой нарукавник датируется 1123 г. хиджры (1711 г.), по краям он также украшен стихами из 48-й суры Корана, золоченые картуши исполнены в так называемом дамасском стиле.

Наручи состоят из железной и бронзовой пластин, тщательно пригнанных друг к другу и великолепно отделанных. Самым интересным артефактом является пластинка, приклепанная изнутри, чтобы равномерно распределять напряжение по кольцам кольчуги и не допускать их размыкания при ударе. С XVI в. наручи соединялись с двумя или тремя пластинами, опирающимися прямо на руку. Все сохранившиеся экземпляры с укрепленной внутри пластиной изготовлены индийскими мастерами. Части наруча обычно скреплялись с помощью ремней и пряжек.

⁶ Похожая пара с гравированными пластинами, хотя и не такого прекрасного качества, представлена в каталоге графа Нессельроде.

Рис. 22. Деталь кольчуги с пересекающимися кольцами в чередующихся рядах

Интересен персидский шлем более позднего времени. По сравнению с индийскими образцами купол закруглен и более глубокий. Центральная часть выкована вместе с остальной частью, к ней приделан длинный квадратной формы шишак. Спереди, в специальной выемке в надбровной части, располагается изогнутый наносник, покрытый орнаментом в виде листьев. Наносник имел болт, позволявший удерживать его в поднятой или опущенной позиции. Когда наносник опускали, его конец доходил до уровня подбородка, обеспечивая таким образом достаточную защиту лица от рубящего удара сабли. С каждой стороны располагались небольшие трубки для плюмажа, куда вставлялись украшения из блестящих позументов или перьев. Иногда одно украшение значительно отличалось по форме от другого.

Что касается пластинчатой занавески, известной в европейском Средневековье как бармица, то она прикреплена к купольной части шлема с помощью близко посаженных колец, пропущенных через отверстия, пробурованные в металле. Бармица достаточно длинная, она доходит до плеч носителя, в передней части каждого угла проделано отверстие, еще два располагаются в центральной части спины.

С обеих сторон передней части выступают края, которые соединены бахромой, проходящей по надбровной части. Она становится защитой для глаз и фактически прикрывает их, поскольку такую функцию и выполняла. На изображениях людей в доспехах художник всегда опускал эту подробность, чтобы вырисовывать лицо портретируемого.

Начиная с XVII в. на миниатюрах появляются воины с пагри (pagri), шарфами, обвязанными вокруг шлемов. Такой обычай появился потому, что шлемы, плотно прилежавшие к голове, сильно нагревались на солнце, и ткань добавляли, чтобы уберечься от теплового удара. Вошедшие в обиход в XVI в. шлемы были гораздо больше по размеру, так что внутрь надевалась небольшая повязка или шапочка. Похожим образом поступали японцы, носившие под шлемом головные уборы, обеспечивавшие комфорт и безопасность.

Обернув тканью большую часть шлема, прикрывали изрядную часть купола и загромождали его декор, но не приходится сомневаться в том, что красочный шелковый шарф, богато расшитый жемчугами, с золотой бахромой по краям производил не меньшее впечатление.

Хранящиеся в музее Виктории и Альберта шлемы XVII в. мало чем отличаются от экземпляров конца XVIII – начала XIX в., находящихся в коллекции Уоллеса (вклейка IV), только кольчуга у бармицы склепана, поэтому ее кольца большего размера. Следует также заметить, что, хотя отделка более простая, она отличается особым изяществом.

Использовавшаяся для персидских кольчуг проволока была закругленной формы. Обычно у кольчуги делались короткие рукава и длинный воротник, который можно было накинуть на голову. Его концы перекрывали друг друга, охватывая шею, иногда кольчуга распахивалась спереди, как обычное пальто, тогда на груди имелись крепления с пуговицами или завязки. К кольчуге пришивался стеганный воротник, покрытый бархатом и украшенный позолоченными гвоздями. Обычно на шее закреплялась дополнительная накидка из пластин или штандарт. В нижней части его украшал ряд длинных шнуров. Добавим только, что подобная отделка особенно практиковалась у кольчуг из клепаных колец.

В Персии реже, чем в Индии, применяли кольчужные штаны с основой из ткани. На портрете Фатх-Али-шаха Гулама Ахмада, выполненном в 1234 г. хиджры (1819 г.), который хранится в музее Виктории и Альберта, правитель изображен в богато украшенной кольчужной рубахе и штанах. Последние заправлены в высокие сапоги для верховой езды, поэтому спереди видны только выпуклые наколенники и ножные латы, усеянные драгоценными камнями и жемчугами. Изображенный на портрете щит сохранился и находится в Королевской сокровищнице в Тегеране. На правителе не надета *char aina*, но можно ясно различить украшенные драгоценностями перья и богатый шарф, обернутый вокруг шлема.

В коллекции Уоллеса находится красивая чарайна, у которой нагрудная пластина посередине раскрывается для облегчения надевания. Ее поверхность покрыта изысканным золотым орнаментом с надписью и датой – Фатх-Али-шах Каджар, 1224 г. хиджры (1809 г.) (вклейка V, б).

Украшение кольчуг накладными подвесками и гвоздями, скорее всего, относится к весьма ранним временам, оно было распространено в России и Турции, именно из Турции оно и пришло в Венгрию в XVI в. В Стамбуле сохранилась кольчуга с тремя орнаментальными полосами на груди, на одной из которых написано имя шаха Аббаса Великого. Такой орнамент обычно наносился на кольчужную рубаху, когда не использовалась ни тканая основа для крепления пластин, ни *char aina*. Когда начали постоянно носить подвески, их стали изготавливать из коралла, меди или серебра, затем нанизывали или приклепывали к кольцам. Иногда вместе с ним использовали бляхи и звезды, а позже драгоценные камни в оправках.

Встречающиеся сегодня в европейских странах персидские доспехи состоят из шлема, одного наруча (только для правой руки) и круглого стального щита. Они существенно отличаются друг от друга по рисункам, часто самые прекрасные образцы оторочены по низу каймой из красной хлопковой ткани.

Подобные наборы обычно в огромных количествах покупали состоятельные коллекционеры, но гораздо чаще они доставались дельцам и туристам на базарах Персии и Среднего Востока. Остается только гадать, что случилось с *char aina* и наручем для левой руки, поскольку они, конечно, когда-то существовали. Похоже, подобные комплекты изготавливались специально по заказам торговцев. Когда запасы настоящих изделий подходили к концу, появлялись новые экземпляры, причем гораздо худшего качества. К ним относятся плохо выделанные по форме купола шлемов и слишком маленькие бармицы, сделанные из необычно крупных клепаных колец.

Они покрыты грубыми узорами, механически копирующими старинные образцы, нередко просто вытравленными кислотой и позолоченными. Качество позолоты и серебрения весьма низкое, так же как и манера выделки. По мере того как ухудшалась обработка, утончались и слои золота и серебра. Надписи также отсутствуют, потому что фальсификаторы безграмотны.

Одежды, которые носились под доспехами, сохранились плохо. В лондонском Тауэре хранится индийский стеганный жилет, который носили вместе с доспехами, выполненными в соответствии с персидской модой. Он сделан из зеленого шелка и слегка простеган золотой

нитью. В описанном выше портрете Фатх-Али-шаха под кольчугу надета длинная джубба; скорее всего, она не была простегана.

Образцы персидских доспехов, хранящиеся в коллекции Мозера-Шарлотенфельда в Берне, доказывают тесные связи между мастерами Древней Персии и Центральной Азией. Они состоят из клепаной кольчужной рубахи с длинными рукавами и юбкой, чарайны, крепившейся кожаными плечевыми ремнями. Кольчужная накидка с длинными шнурами, конический шлем с невысоким шишаком и бармицей из крупных клепаных колец. По краю чаши приклепан неширокий фланец, как на китайских, монгольских и бутанских шлемах.

Фактически изделие оказалось почти идентичным с формой шлема из Бутана, где пластинка заместила стеганые наушные и шейные клапаны китайского типа. Подобные доспехи происходят из Бухары.

ЩИТЫ

С древнейших времен народы Персии отдавали предпочтение легким и упругим щитам, изготовленным из ивы или лозы. О таких щитах упоминает Геродот, описывающий солдат армии Ксеркса, вооруженных небольшими круглыми щитами из ивовой лозы. Огромные и сильно выпуклые щиты делались из концентрических колец, сплетенных из тростника или ивы. Такие щиты мы видим у сакских (скифских) стражников на рельефах парадной лестницы Ахеменидов из дворца Персеполя, сегодня находящихся в Берлинском музее. Все доспехи, за исключением головных уборов воинов, исполнены в соответствии с персидской традицией. Такими щитами были вооружены не всадники, а пехотинцы.

Похоже, что в персидской армии кавалеристы стали использовать щиты только в период Саса-нидов, после того, как там появились тяжеловооруженные всадники, применявшие небольшие выпуклые круглые щиты. Неизвестно, из каких материалов они изготавливались, поскольку в нашем распоряжении только их изображения на скульптурах или серебряных блюдах. Остатки четырехугольного щита, найденные в подкопе в Дура-Еуропо́с возле, скорее всего, персидского трупа, принадлежали воину из римских вспомогательных войск. Щит изготовлен из вертикальных стеблей тростника, скрепленных с помощью кожного ремня, пропущенного через специальные отверстия, и покрыт кожей.

На многих ранних персидских миниатюрах конца XII – начала XIV в., прежде всего тех, что создавались под монгольским влиянием, щиты изображались редко. Как правило, они имеют небольшой размер и изготовлены, насколько можно судить по рисунку, из прочной высушенной лозы. По форме щиты были небольшими, круглыми и выпуклыми, с прикрепленными с ним металлическими бляхами.

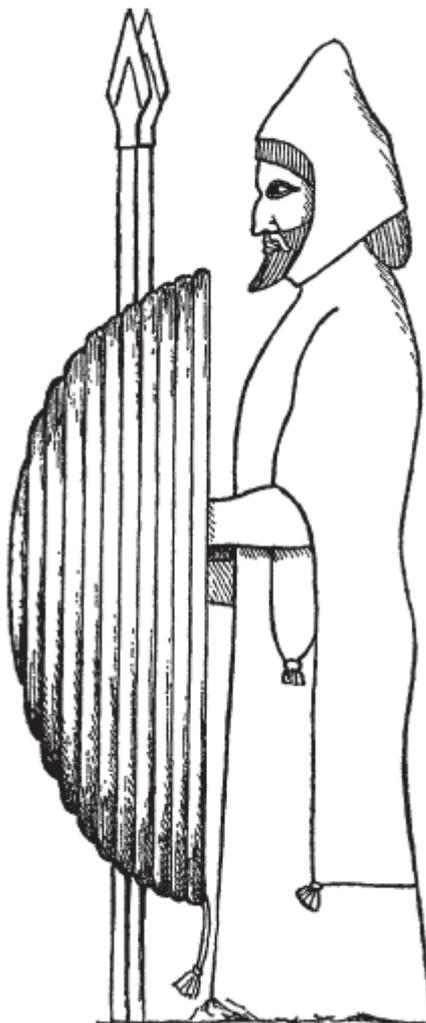

Рис. 23. Скифский стражник персидских правителей, по рельефу на главной лестнице из Персеполя, III в. до н. э.

К XIV в. количество изображений щитов увеличивается, на многих можно ясно различить концентрические кольца из плетеного тростника, скрепленные шелковыми нитями, для большей прочности и жесткости они оснащались центральной стальной бляхой. Иногда использовался разноцветный шелк, тогда получались красивые геометрические узоры. Они переплетались с тканью, позади центральной бляхи делалась кожаная подкладка. Поперек располагались два кожаных шнура, концы которых скреплялись с четырьмя железными кольцами, склепанными с четырьмя декоративными шайбами. На индийских шлемах шайбы заменялись выпуклыми бляхами.

Описанный нами прекрасный щит всадника использовался в Персии и в Турции вплоть до XVIII в., хотя начиная с XVI в. широкое распространение огнестрельного оружия заставило перейти к стальным аналогам.

Введенный вместе с остальными плоскими доспехами круглый стальной щит оказался более закругленной формы, чем щит из тростника. Он отличался выдающейся нижней частью, возможно, ее скопировали с кожаного щита из Индии.

Край обычно усиливался специально отлитым полукруглым молдингом из железа или бронзы, часто его золотили. Центральный ум-бон отсутствует, лишь четыре небольшие

выпуклости есть в тех местах, где приклепывались зажимные кольца. Поверхность стальных персидских щитов была предметом особой гордости мастера, ее украшали настоящими и ложными дамасскими узорами по золоту и серебру, чеканкой, гравировкой и наколками. Для создания муаровой стальной поверхности использовались самые разнообразные контрастные цвета от бледно-желтого до черного. Необходимо также сказать, что щиты украшали теми же узорами, что и остальные доспехи.

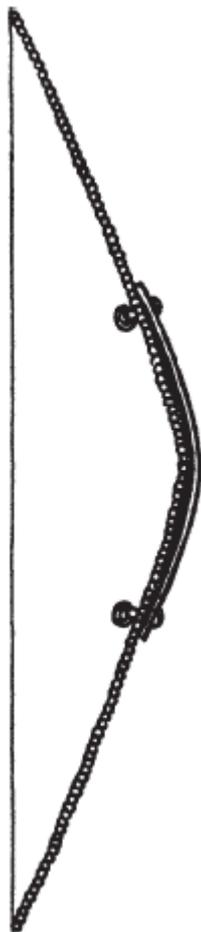

Рис. 24. Персидский тростниковый щит с стальной накладкой в центре (разрез)

В частных и национальных коллекциях находится немало кожаных щитов, разрисованных в персидском стиле. Обычно их шишечки и другие детали индийского происхождения из Синда или Кашгара. Чаще всего изображалась сцены охоты, красивые молодые мужчины, на которых надеты высокие черные шапки, они вооружены саблей, копьем или ружьем.

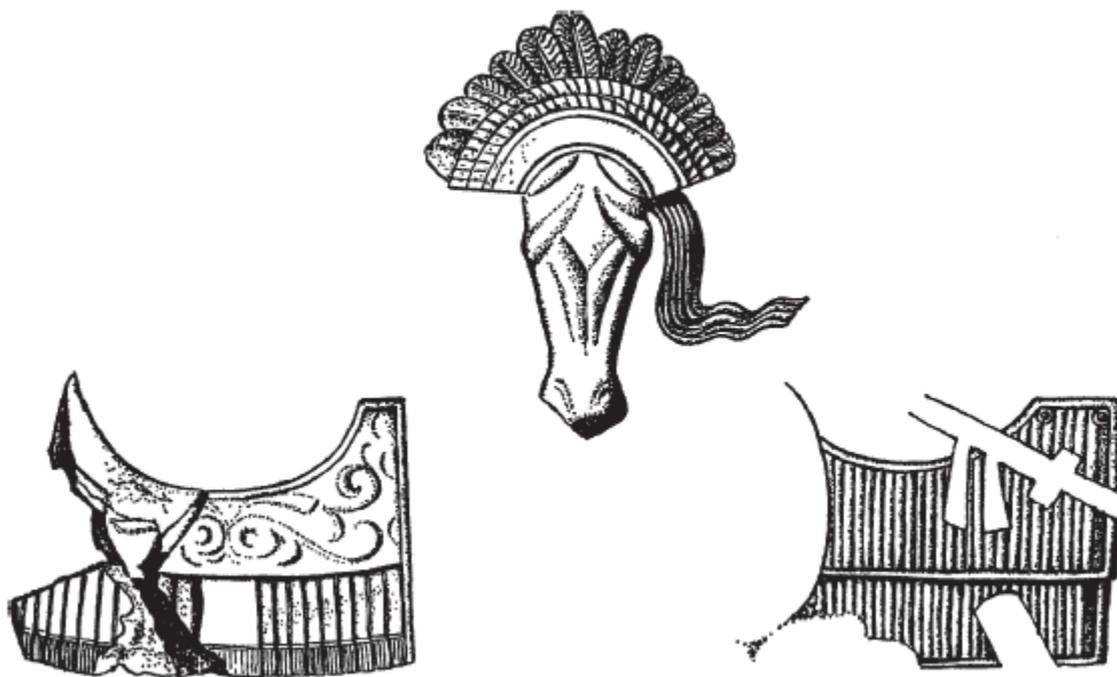

Рис. 25. Греческие конские доспехи. Украшенный гребнем шамфрон и две разновидности пейтрали из пергамских рельефов, III в. до н. э. (Пергамский музей, Берлин)

Они бывают пешими или конными, преследующими небольших и агрессивно настроенных животных. По качеству изображений можно предположить, что они выполнены искусными миниатюристами. Встречается и тщательная проработка отдельных частей, например прорисовываются части шлемов, оплечий и щиты явно с восточных базаров. Последние представляют собой очевидную подделку.

Конские доспехи

В описании персидской кавалерии у Ксенофонта (V–IV вв. до н. э.) говорится о доспехах для головы лошади (шамфроне) и нагруднике, покрывавшем и бедра животного. Свое описание Ксенофонт повторяет в трактате, посвященном искусству верховой езды в греческой кавалерии. По рельефам, находящимся в Пергамском музее в Берлине, можно также составить представление о конских доспехах, применявшихся в персидской армии.

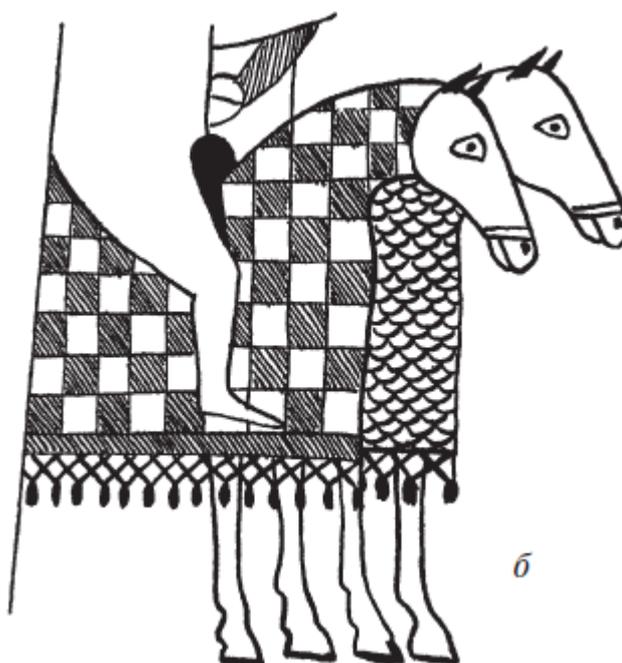
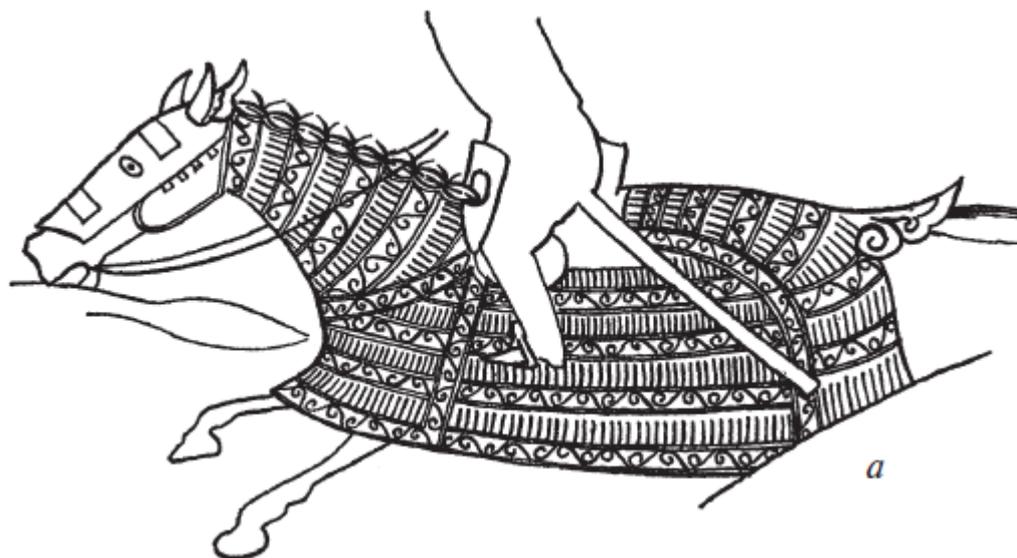

Рис. 26. Доспехи (по персидским миниатюрам): а — отдельная миниатюра. Около 1420 г. (музей Виктории и Альберта); б — доспехи в виде шашечек и пластинок, по миниатюре 1439 г. (Упсальская университетская библиотека)

На изображении тяжелого всадника из Дура-Еуропос можно увидеть тиджаф – защитные доспехи для лошади, изготовленные из валяной шерсти или стеганого материала, к которому рядами прикреплялись бронзовые или железные пластинки. На высеченном на скале изображении видна только тканевая или кожаная попона, изготовленная спустя столетие (в III в.). На основании портрета Хосрова II из Тадж-и-Бостана (около 620 г.) можно говорить о возвращении вооружений времен Ксенофонта.

И голова лошади, и шея, и грудь полностью покрыты чешуйчатыми доспехами с висящими декоративными кисточками. Вырезанные с большой тщательностью чешуйчатые щитки, покрывающие голову, шею и грудь лошади, позволяют ясно представить форму чешуек и методику шнурования, использованную в то же время в одежде участников битвы под Висбю в 1361 г. Вертикальные концы пластинок указывают на их выпуклую форму (рис. 26).

В Персии продолжали использовать конские доспехи, но они редко появлялись на миниатюрах до начала XV в. Иоанн Карпини пишет, что в XIII в. монголы делали чешуйчатые доспехи как для людей, так и для лошадей. В те времена Персией правил хан Хубилай.

Очевидно, что благодаря относительному миру художникам не доводилось наблюдать доспехи. Однако в начале XV в. примерно половина всех всадников, изображенных на миниатюрах, управляют лошадьми в доспехах. Они совершенны и отличаются особыми защитными свойствами. Конструкции весьма разнообразны, на одной небольшой картинке отмечаются три или четыре или даже больше разновидностей доспехов для лошадей.

На изображении батальной сцены примерно 1420 г., хранящейся в музее Виктории и Альберта, скорее всего, из манускрипта «Истории Хафиза и Абу» все солдаты одеты в чешуйчатые доспехи, и только два главных воина показаны на защищенных лошадях. Один доспех явно чешуйчатого типа, в то время как другой, скорее всего, позолоченный, в передней части имеет клетчатую структуру ткани.

Головы лошадей защищены простыми плоскими шам-фронами, видно, как доспехи для шеи подвязаны над гривой. Представлены также пейтраль (нагрудная пластина, *peutral*), огромные боковые панели (фланчарды) и щитки для туловища с отверстием для хвоста (круппы) завершают доспехи, оставляя неприкрытыми только переднюю часть морды и ноги под коленями.

На манускрипте, датированном 1439 г., находящемся в Упсальской университетской библиотеке, изображены четыре лошади в доспехах, на двух имеются *bard* с пластинками внахлестку, на двух видны огромные квадратные пластинки или чешуйки. Нижние края с бахромой.

На миниатюрах уже упоминавшейся в данной рукописи «Шах-наме», хранящейся в Королевском азиатском обществе, изображено великое множество лошадей в доспехах, большинство из них выглядят как чешуйчатые железные доспехи, другие представляют собой покрытые лаком кожаные чешуйчатые доспехи, выполненные в две краски. Как и доспехи для воинов, прикрытия для лошадей изготовлялись из железных чешуек, насаженных на кожаные полосы или соединенных с помощью кольчужных панелей.

В следующем абзаце из дневника Иосифа Барбаро, посла Венецианской Синьории в Персии в 1474 г., описываются похожие доспехи для лошади, которые использовались в армии шаха Исмаила I:

«Каждая из 2000 лошадей, предназначенных для службы, была покрыта железным доспехом, состоящим из небольших посеребренных или позолоченных квадратиков, соединенных кольцами, они свешивались наподобие гирлянды до самой земли, а по их нижнему краю шел золотой кант».

Барбаро также рассказывает о том, что, когда армия шаха Исмаила организовалась, в ней практически не встречались доспехи, но после того, как она пробыла несколько месяцев

в Ширазе, «воины начали носить очень красивые и богатые доспехи, так что все те, кто видел их, находили их великолепными и восхитительными».

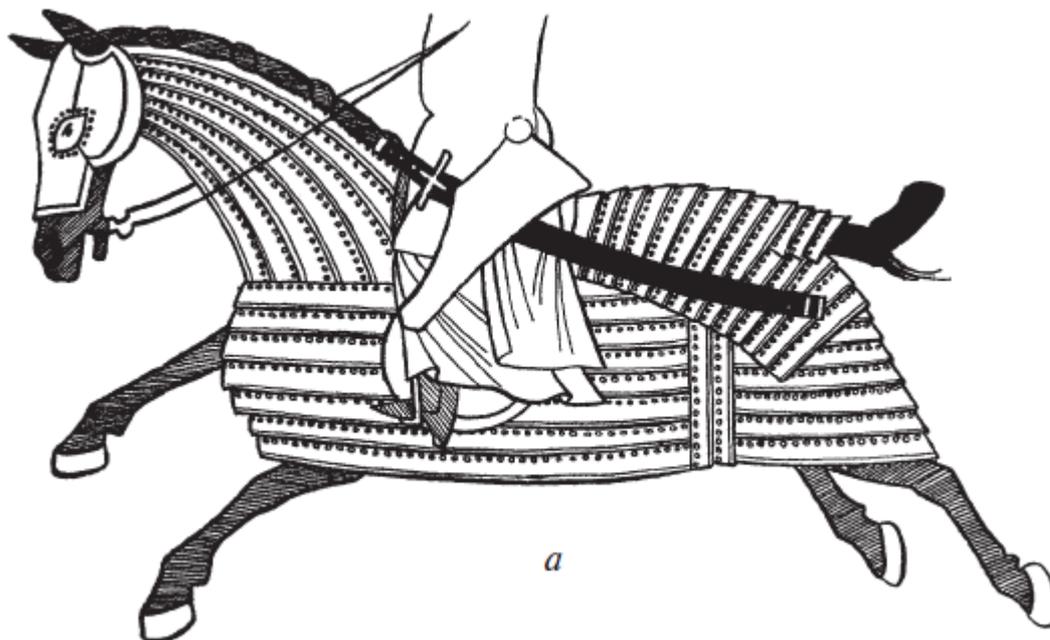

Рис. 27. Конские доспехи (по персидской миниатюре): *а* – чешуйчатые доспехи, около 1440 г. из «Шах-наме» (Королевское азиатское общество); *б* – доспехи из огромных пластинок, скорее всего кожаных, около 1505 г., из «Шах-наме» (раньше находились в Музее искусств, Лейпциг)

После захвата Герата армия выглядела следующим образом: она состояла из «100 000 конников, полностью вооруженных, причем доспехи были как на всадниках, так и на лошадях».

Замечательный комплект доспехов для лошади, использовавшихся мамелюками, оказался в европейской коллекции Арсенала святой Ирины и полностью соответствует вышеприведенному описанию. На них похожи и доспехи для лошади из Синда, находящиеся в Тауэре. Следовательно, приходится признать, что это – типовой набор доспехов для всех воинов-всадников. Впервые они появились в Персии, откуда распространились в другие центры мусульманской культуры.

Много изображений пластинчатых и чешуйчатых доспехов для лошадей представлено на миниатюрах второй половины XV – первой половины XVI в. Они очень похожи на доспехи римских *cataphractus*, обнаруженные в Дура-Еуропос, причем металлические шамфроны изнутри облицованы кожей, в то время как конструкция шамфрона по-прежнему продолжала употребляться наряду с кожаными изделиями, об этом свидетельствуют находки из Ньюстедского форта.

Сохранились отдельные свидетельства в пользу того, что в XVI в. наблюдается стремление облегчить конские доспехи. Похожая тенденция наблюдалась и в оснащении людей. Вместо металла начинают использовать войлок, стеганые ткани и кожу. Они украшаются накладками из золота и ярким орнаментом. Только шамфроны продолжали делать из металла. После 1600 г. доспехи для лошадей практически выходят из употребления. Только во время парадов продолжают использоваться огромные расшитые попоны или чепраки, а полностью защищенные лошади встречаются редко.

Центры производства

Основными центрами производства оружия в Персии считались города Хорасан и Исфахан. Рассказывают, что после захвата Дамаска в 1401 г. Тимур вывез оттуда лучших оружейников в Хорасан. Исфахан, известный как родина великого кузнеца Асадуллы, приобрел широкую известность только во времена Аббаса Великого. За редким исключением, мы не знаем имен персидских мастеров, ибо они крайне редко клеймили свои изделия. Вот одна из немногочисленных надписей, сохранившаяся на украшенной эмалью бронзовой чарайне из лондонского Тауэра: «Изготовлено жалким Али из Исфахана для достопочтенного Гулама Али-хана в год 1213-й (1798 г.)».

Из содержимого надписи становится очевидными имя патрона (заказчика) и место проживания оружейника. Но в данном случае, впрочем, как и в ряде других, Али является слишком распространенным именем, сотни обладателей такого имени жили в Исфахане как раз в те времена, когда была изготовлена кираса.

Ученики мастеров из этих двух городов со временем расселились по Персии, а также и за ее пределами: в Египте, Сирии, Индии и России, где ощущалась необычайная потребность в искусных оружейниках и кузнецах.

Глава 3 Турция

История тюрков начинается в Восточном Туркестане, у подножия Большого Алтая, на западной границе современной Монголии. Предками их было племя ашина, ушедшее сюда, чтобы спастись от порабощения жужанами (аварами). Слившись с местными жителями, среди которых преобладало иранское и тохарское население, они освоили обработку металла. В начале VI в. ашина создали крупное племенное объединение, принявшее самоназвание тюрк. Уже в 545 г. его вожди установили дипломатические отношения с одним из северо-китайских государств. В 551 г. Бумын, один из племенных вождей тюрков, возглавил восстание своего народа и разбил наголову аваров, приняв титул кагана. Именно с этого времени в источниках появляется термин тюрк, а созданное ими государство стало именоваться Тюрк-эль.

После разгрома аваров тюрки двинулись на запад. Вступив в союз с греками из Малой Азии, в 572 г. турки неожиданно напали на Персию. Правитель Хосров I держался до 574 г., после чего сдал Армению туркам, а Бактрию грекам. Так турки утвердились в Малой Азии и вскоре заняли доминирующее положение в регионе. Теперь византийским дипломатам пришлось иметь дело с империей, а не с ханами или племенными вождями отдельных племен.

Западная группа аваров ушла из Согдианы и, спасаясь от турок, бежала на запад. Добравшись до венгерских степей, они обосновались там, вытеснив местное население, постепенно заняв район Дуная. Всех этих кочевых народов объединяла общая культура, они принесли в Европу разработанное жителями степей кавалерийское вооружение и доспехи.

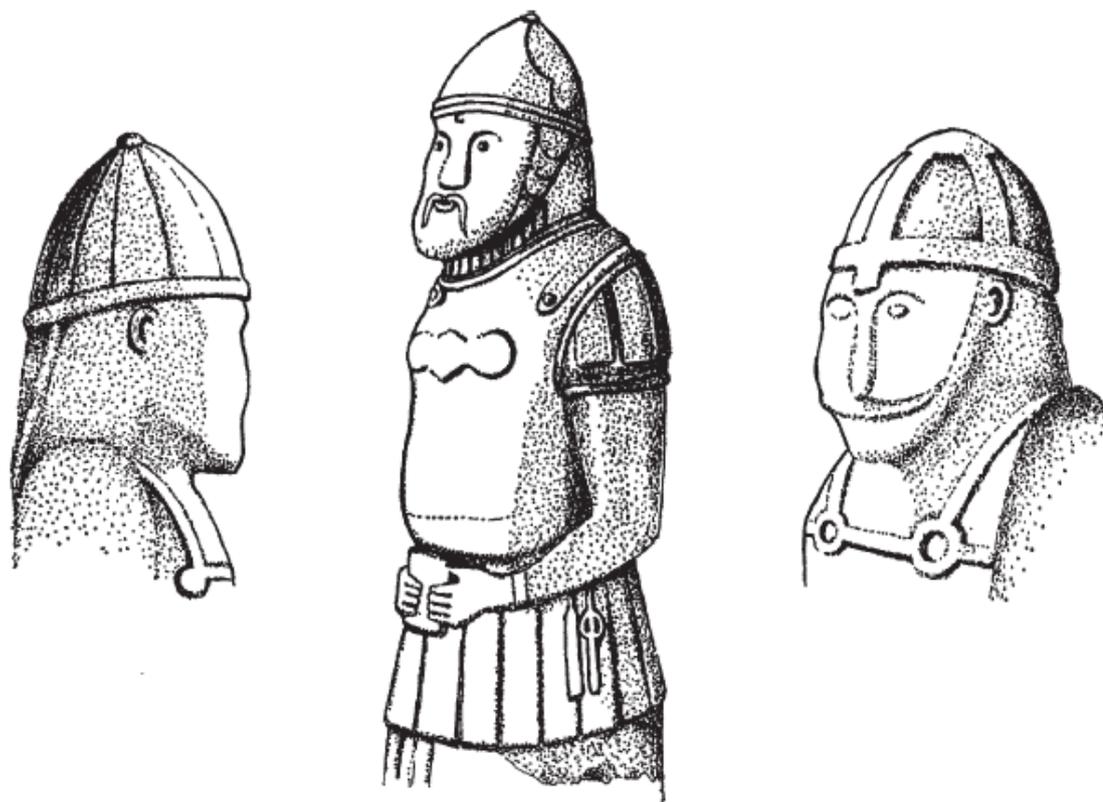
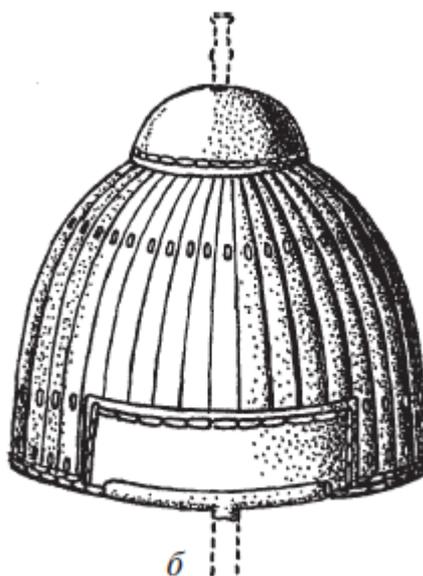
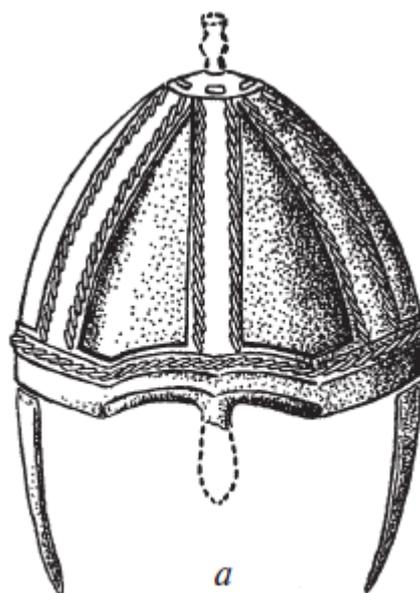

Рис. 28. Турецкие каменные фигуры из Керчи, V–VI вв. н. э. (Исторический музей, Москва)

Древнейшие изображения турецких воинов представлены на каменных погребальных статуях из Керчи в Крыму. Три такие статуи (рис. 28) ныне хранятся в Историческом музее в Москве. Они одеты в типичные конические шлемы, состоящие из сегментов, похожие на доспехи сирийских лучников и сарматских всадников на колонне Траяна.

У одного из воинов имеется узкий щиток для защиты шеи, свисающий с задней части шлема, у другого – короткая носовая накладка, продолжающая переднюю пластину каркаса шлема. Нательные доспехи не показаны, но на двух фигурах видны наплечные ремни, соединенные кольцами или дисками с горизонтальным нагрудным ремнем. На третьей фигуре изображен шлем из двух пластинок, усиленных двойным бордюром. К нему прикреплены боковые пластинчатые щитки для ушей и чешуйчатая накладка для шеи. Кираса, явно изготовленная по римскому образцу, точно соответствует форме тела. Под ней надета рубашка с короткими рукавами. Доспех дополнен кожаными наплечниками и подвешенным к поясу набедренником из кожаных полосок.

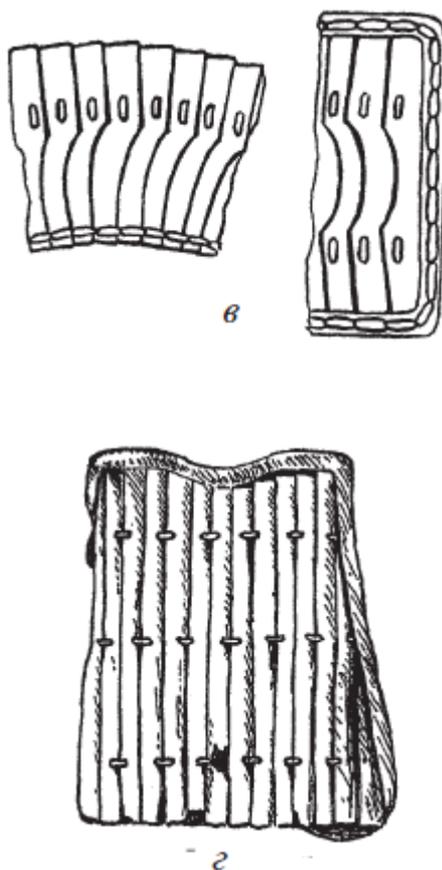

Рис. 29. Аварские доспехи из погребений в Керчи (Крым), вторая половина V в. н. э.: а – конической формы шлем с пластинками, соединенными с помощью проволоки; б – шлем монгольского типа с пластинками, скрепленными проволокой; в – части шнурованного чешуйчатого доспеха, задняя часть укреплена кожей; г – часть пластинчатого наруча или горлового щитка с планками, покрытого кожей

Возможно, в это время турки уже были знакомы с римскими доспехами, которые применяли византийские воины. Доктор О. Гамблер сообщил мне, что недавно обнаруженные на погребальном корабле правителя из Саттон-Ху наплечные и поясные пряжки могли входить в парадный костюм римского типа. Они были сделаны для саксонского правителя VII в. Среди племен, вызвавших падение Рима, только облачение римского военачальника символизировало силу, достоинство и власть.

В аварских погребениях из Керчи обнаружили интересные части военного снаряжения, датируемые V–VI вв. Самым интересным из них, пожалуй, является типично монгольский шлем, состоящий из связанных проволокой радиальных сегментов. Верхняя часть имеет форму купола, к которой прикреплена надбровная пластина с утраченным ныне наносником.

Там же, в Историческом музее, хранится еще один образец шлема – разновидность шлема, называвшегося *Spangenhelm*⁷. Его пластинки также склепывались, затем аккуратно и плотно скреплялись проволокой. К выступающей части прикреплялась трубка для перьев, надбровный щиток прикрывал глаза, когда-то на шлеме была и носовая пластинка. Как и на многих других подобных изделиях, к шлемам прикреплялись нащечники, изготовленные по римскому образцу.

⁷ Клепанный шлем (нем.).

В погребениях из разных мест в южной части России обнаружено множество фрагментов клепаных доспехов, изнутри покрытых кожей. Это остатки кирас, оплечий и щитков для предплечий. Вместе с ними обнаружили любопытные части доспехов для тела, изготовленные из плотно сшнурованных вместе чешуек вместе с кожаной подкладкой, возможно составлявшие часть кирасы, подобной той, что найдена в Пастерской близ Чигирина (рис. 29, в).

Рис. 30. Всадник в коническом шлеме и кольчуге с пластинчатыми наплечниками и наголенниками, около 860 г. По изображению на золотом сосуде из Надьсентмиклоша (Будапештский музей)

На известном золотом сосуде из Надьсентмиклоша в Венгрии, сегодня находящемся в Будапештском музее, с одной стороны выбито изображение сидящего на лошади всадника, носящего конический шлем с бармицей и пластинчатую рубаху. Его предплечье и голень защищены похожими клепаными доспехами. По происхождению этот воин IX в. вполне мог оказаться турком, ибо такие же доспехи использовались турками и их соседями в Малой Азии и Восточной Европе в VIII–X вв.

Совершая набеги на Китай во времена Ханьской династии, древние тюрки располагали хорошо обученной и вооруженной армией. Как и другие кочевые народы, вооружение, тактические схемы и доспехи они заимствовали у иранцев. Как и у остальных кочевников из Центральной Азии, доспехи в основном были чешуйчатого типа.

На наскальном изображении в Сульджуке, в Сибири, возможно, представлен вооруженный аварский всадник. Он облачен в конический шлем с нашечниками римского типа и длинный чешуйчатый доспех с короткими рукавами. Чешуйки выглядят как ряд коротких вертикальных линий, таким же образом показаны и доспехи на серебряном блюде, находящемся в Эрмитаже в Ленинграде, где изображен турецкий всадник XVIII в.

Трудно сказать, повернул воин лицо или его закрывает бармица. Изображения чешуйчатых и пластинчатых доспехов часто встречаются в рукописях из Древней Персии и государства Великих Моголов. Как и сасанидский воин, описываемый нами ратник носит под длинным доспехом из чешуек короткую кольчужную рубаху. Отметим еще две другие интересные особенности, обнаруженные на блюде. Это длинные султаны из перьев, прикрепленные к грудному ремню лошадиной уздечки. Аналогичные украшения, появившиеся как подражание турецким образцам, применялись в польской и венгерской униформах вплоть до конца XVIII в. Кроме того, на данном рисунке мы видим одно из древнейших изображений стремени.

Конические шлемы того времени часто богато украшались. Железные пластины или сегменты обычно покрывались снизу широкой полосой из позолоченной бронзы, в стыки между пластинами наносились тонкие полоски перфорированного серебра. В качестве орнамента использовались небольшие пластинки и гвозди, к надбровной части многих шлемов прикреплялись декоративные серебряные полоски, обрамлявшие подвижный наносник, также имевший серебряную окантовку.

Наиболее высокие и элегантные из этих шлемов имели остроконечные концы или трубки для перьев, они также декоративно украшались, золотились или украшались чеканкой.

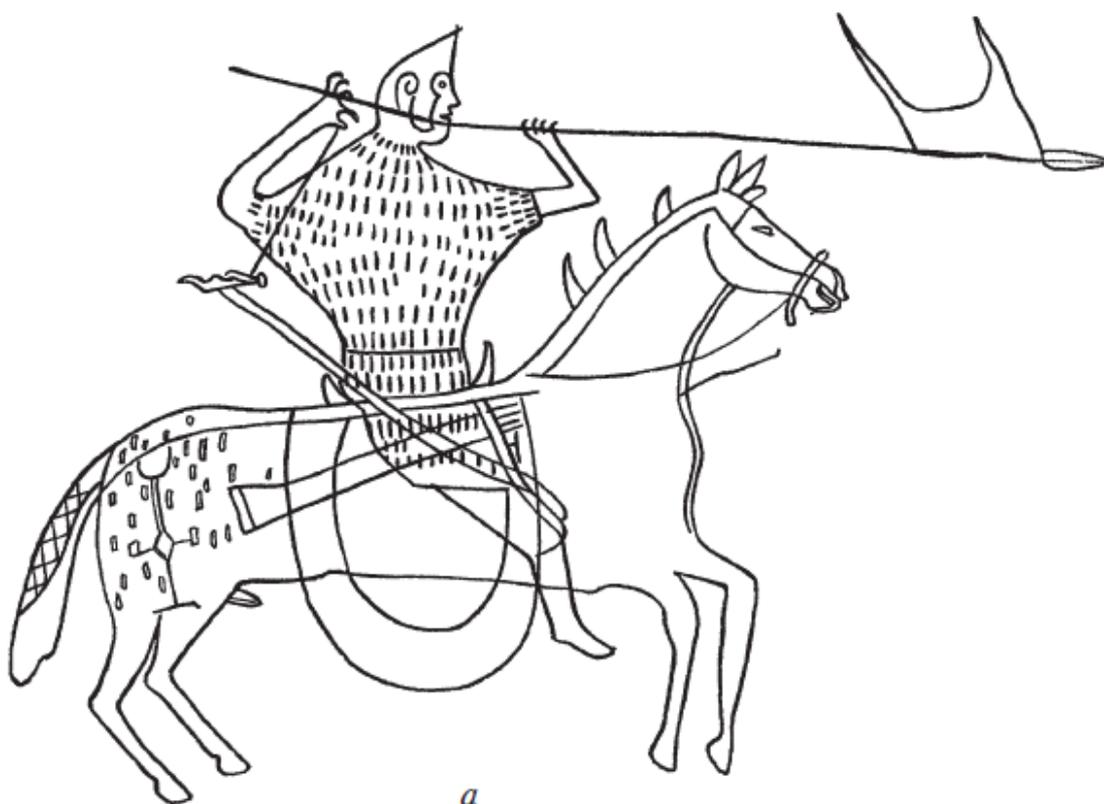

Рис. 31. Всадники в доспехах: а — наскальное изображение аварского (?) всадника, носящего конический шлем и чешуйчатый доспех (Сульджук, Сибирь); в — тюркский всадник в кольчуге и чешуйчатом доспехе. Гравировка на серебряном блюде. VIII в. (Эрмитаж)

Рис. 32. Шлемы: *а* — богато украшенный шлем (спангенхельм) с нащечниками из Толбакума (музей древностей, Мюнхен); *в* — высокий конический шлем с наносником, распространенный у степных народов. Из погребения варяжского или славянского вождя. X в. (Военный музей, Варшава)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.